

ПРИХОДСКАЯ №144

ОКТАБРЬ 2020

Газета

ХРАМА СВВ. БЕССР. КОСМЫ И ДАМИАНА В ШУБИНЕ

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви
Свидетельство №100 от 4 июля 2011 г.

Образ Матери, заступницы, утешения, покрова над миром — с нами, над нами, в нас.

Протоиерей Александр Шмеман

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Обращение к приходу

о. Александр Борисов
Праздник Покрова 2

События и факты

Григорий Зобин
Приниженный гений могил 5

Приход: жатва и делатели

Владислав Дорофеев
Церковь не в стенах 8

Ирина Тореева
Живое слово университета 10

Михаил Завалов
За пределами бесстрастия 12

Надежда Гринькова
Вести от «НОЯ» 14

Александр Андриюшин
Поверх математики и физики
(Окончание) 18

Путь к Богу

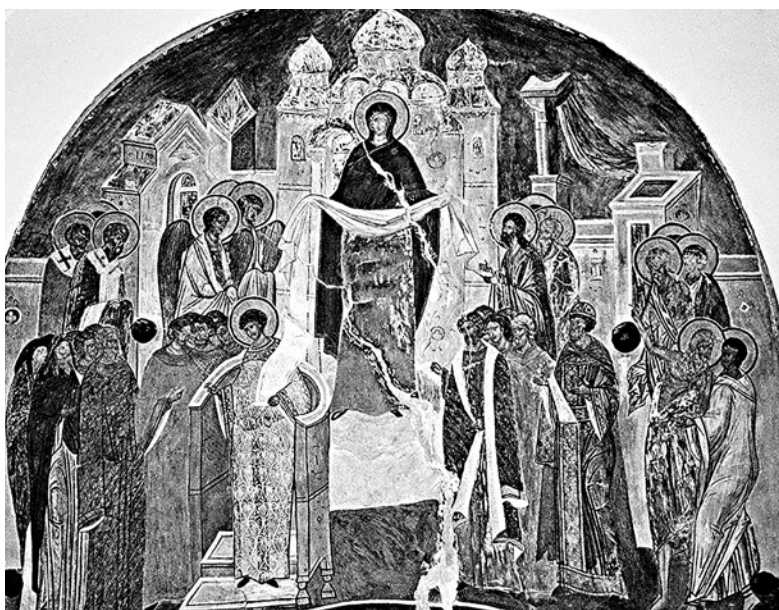
Александр Чёрный
Онегин нашего времени 20

Дороги паломников

Владимир Грудский
Здесь звучало Его слово 25

На вашу книжную полку

Полина Кузьмина
Правовое поле апостолов 28

Дионисий, фреска «Покров Богородицы».

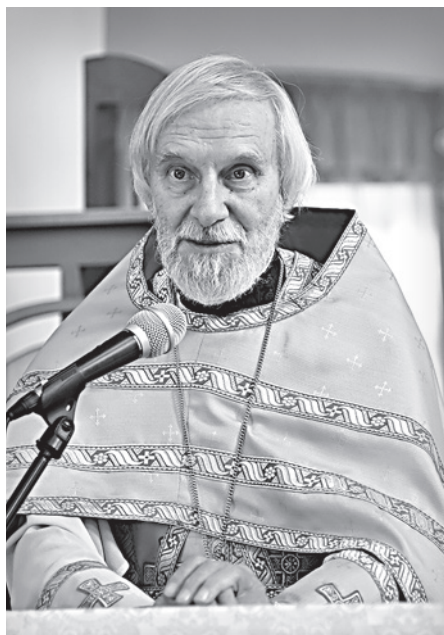
Церковь Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря 1502 г.

В годину самых тяжких испытаний.. народ наш особенно усердно просил Божию Матерь о том, чтобы Она не отнимала от нас Свой Покров, чтобы покрывала им народ русский, Церковь нашу, ограждая от врагов видимых и невидимых и от самого страшного — уничтожения Церкви. В истории нашей много чудесных событий, связанных с действием Божией Матери, ибо в ответ на благочестивые молитвы сонма наших соплеменников, монашествующих, мирян Царица Небесная не раз являла нам Свою милость.

Патриарх Кирилл,
из проповеди в Праздник Покрова
Пресвятой Богородицы,
14 октября 2020 г.

Праздник Покрова и первое крещение русов

Протоиерей Александр Борисов,
настоятель

Дорогие друзья!
Мы входим во второй осенний месяц. К сожалению, все еще продолжается эта мировая пандемия, ковид-19. Так что и в храме, и дома продолжаем молиться об избавлении человечества от этой серьезной опасности. К счастью, городские власти не запрещают выходить из дома пожилым москвичам, а ограничиваются рекомендациями соблюдать самоизоляцию и другие меры предосторожности.

Что касается приходской жизни, то от священноначалия никаких дополнительных рекомендаций пока не поступало, так что каждый может выбирать для себя тот образ жизни, который представляется оптимальным. Я полагаю, что в отношении ограничительных мер следует не впадать в крайности: мол, ничего не будет и нечего опасаться или, напротив, надо бояться малейших контактов. Словом, каждый сам выбирает свой образ жизни. Думаю, что самое главное – это быть внимательным к симптомам ковида (резкий

подъем температуры, боли в мышцах, слабость и др.), запастись необходимыми лекарствами и при малейшем подозрении принимать меры – вызывать врача и т.п.

За август и сентябрь у нас в приходе было три очевидных случая ковида. К великому сожалению, один из них закончился летально (Борис Михайлович Балтер, 1952 г.р.), хотя он-то как раз в последние четыре месяца в храм не приходил. Две другие заболевшие сестры перенесли это заболевание, к счастью, сравнительно легко.

Борис Балтер – член нашего прихода с 2000-го года. Он окончил Физический факультет МГУ, работал научным сотрудником Института космических исследований. Борис сочетал работу физика с феноменальными способностями к языкам и огромным интересом к литературе и Св. Писанию. Еще в молодости он изучил ита-

Чтобы открыть их на сайте храма (damian.ru), надо на главной странице справа в меню выбрать «Читать и слушать», затем «Книжная полка». После чего прокрутить немного вниз. Очень рекомендую ознакомиться с этими текстами, которые глубоко рассматривают вопросы веры, а также проблемы добра и зла. Кратко эти размышления можно охарактеризовать как «Богословие после Освенцима».

Октябрь не богат праздниками, однако **14 октября Русская Православная Церковь отмечает праздник Покрова Пресвятой Богородицы**, который принадлежит к числу великих праздников. Примечательно, что из всех Православных Церквей этот праздник отмечается только в России.

История самого события, послужившего поводом к установлению праздника, известна достаточ-

В отношении ограничительных мер следует не впадать в крайности. Самое главное – быть внимательным к симптомам ковида, запастись необходимыми лекарствами и при малейшем подозрении принимать меры – вызывать врача и т.п.

льянский язык, чтобы читать Данте в подлиннике. Он хорошо знал иврит, греческий, английский, французский и др. К счастью, сохранились аудиозаписи его лекций о Библии, и многие из них трудами наших сестер уже расшифрованы. В ближайшем будущем будут расшифровываться и другие его лекции. Две его большие работы: «Книга пророка Исаии» и «Книга Иова» можно уже сейчас прочитать на сайте нашего храма. Вот точная ссылка на эти работы: http://damian.ru/_media/read.php#balter

но хорошо. К Константинополю подступили войска варваров. В те годы подобные набеги нередко заканчивались кровавой резней, и жители византийской столицы могли с полным основанием ждать, что уже к утру простятся с жизнью.

Священники города вместе с народом горячо молились об избавлении от врагов, и вот в четвертом часу ночи будущему известному христианскому святому, юродивому Андрею Константинопольскому (славянину, попавшему некогда в византийский плен),

во Влахернском храме Константинополя явилось видение. Он увидел над царскими вратами идущую по воздуху Богородицу, озаренную небесным светом, окруженную ангелами и сонмом святых. Как описывает это видение святой Димитрий Ростовский, Богородица «сняла с Себя блиставшее наподобие молнии великое и страшное покрывало, которое носила на Пречистой главе Своей и, держа его с великою торжественностью Своими Пречистыми руками, распростерла над всем стоящим народом».

Чудесный покров защитил город. Поднявшаяся буря разметала корабли варваров, избавив жителей Константинополя от смерти.

чески подтверждает, что события могли иметь место именно в 866 году, а значит, нападающими были именно русы, а не сарацины,

ный разметать сильнейшее войско? Некогда воинственные язычники-варвары Аскольд и Дир к концу жизни приняли крещение,

Он увидел над царскими вратами идущую по воздуху Богородицу, озаренную небесным светом, окруженную ангелами и сонмом святых... Чудесный покров защитил город

так как сарацинские нашествия случились на полвека позже.

Так почему же именно на Руси эти события в памяти верующего народа оставили более глубокий след, чем даже в памяти потомков чудесно спасшихся византийцев?

крестились и многие из их дружинников.

Таким образом, по промыслу Божьему, поражение в военной кампании лишило русов материальных трофеев, но принесло им нечто гораздо большее. Недаром события времен Аскольда и Дира порой называют «первым крещением русов».

Полагаю необходимым напомнить также о событии несравненно более скромном, но, тем не менее, важном для жизни общины нашего храма: **1-го октября начался очередной цикл катехизации.** Катехизация имеет в виду знакомство со Св. Писанием Ветхого и Нового Заветов и с богослужебной жизнью нашей Православной Церкви. Занятия проводятся один раз в неделю **по четвергам в 18:30** и включены в расписание богослужений. Лекции чередуются с семинарами, на которых можно подробно обсуждать предлагаемый материал.

В отличие от 90-х годов теперь на катехизацию приходят главным образом не готовящиеся к Св. Крещению, а люди уже когда-то его принявшие, но по разным причинам живущие без Церкви. Так что, пожалуйста, предлагайте

Освящение мозаики «Покров Пресвятой Богородицы» монахами монастыря Животворящего Креста Господня

О самом факте осады и спасительной бури есть немало исторических сведений. Вопрос вызывает лишь то, кем же были кровожадные враги византийской столицы? По некоторым данным, это были пришедшие к Константинополю сарацины. Однако есть и другая версия.

Как полагает ряд ученых, события праздника описывают то, что произошло с дружинами русских князей-варягов Аскольда и Дира. Известный историк Церкви Антон Карташов приводит текст патриарха Фотия, который хронологи-

Теперь на катехизацию приходят главным образом не готовящиеся к Св. Крещению, а люди уже когда-то его принявшие, но по разным причинам живущие без Церкви

О князьях Аскольде и Дире известно не только как о жестоких воинах и разорителях чужих земель. После неудачного похода в Константинополь русы обратились к императору Византии с просьбой направить в Киев христианского миссионера. Воинственным варягам стало интересно: что же это за Бог у греков, способ-

вашим еще не воцерковленным друзьям и знакомым приходить на эти занятия, чтобы осмысленно присоединяться к христианской церковной жизни.

Всем желаю здоровья, сил, радости и помощи Божией во всех делах и планах.

Учебный год с о. Александром

Меневские чтения в г. Волжском

Владимир Крячко, преподаватель Волжского политеха, регулярно проводит с молодежью Меневские чтения, о чем мы уже не раз писали. Очередные Чтения прошли и ныне, правда, с некоторыми особенностями по причине, всем нам, как говорится, до боли знакомой...

Наверное, главное слово этого года – «изоляция», беспокойное, тревожное, неожиданное и вопиюще несовместимое с именем, самим образом Александра Меня. В который раз убеждаюсь: рукописи и в самом деле не горят. В данном случае это книги отца Александра, которые при его жизни в России так и не были напечатаны. Его живое слово проросло только после его жизни. Впрочем, что называть жизнью? Для большинства жизнь со смертью кончается. А вот про Александра Меня нельзя сказать, что его нет. Никак нельзя. По тео-

предыдущие 10 лет, в центральной городской библиотеке, которая так и не открылась. Ну, что ж, раз такковы обстоятельства, то новый учебный год в Волжском политехническом мы начали вместе с Александром Менем. Получилось коротко, по-походному, но я рад тому. Главное, получилось.

Итак, 8 сентября. В этот раз аудитория Чтений была сплошь студенческая, всего 43 человека. Слушатели – студенты-второкурсники, программисты и химики. Я показал фильм «Живое слово Александра Меня», а потом провел анкетирование – как итог на-

вообще, тем более к литературе религиозной.

3. Еще удивительнее – ответы на последующие вопросы. Например: «Какое слово-ассоциат первым приходит Вам в голову, когда Вы слышите имя Александр Мень?». Ответы: «Богослов, проповедник, церковь-чистота, Александр Невский, ученый-философ, просвятитель, миссионер, добро, священнослужитель, пастырь, религиозный философ, батюшка, отец, христианин, христианство, благодетель, Бог».

Самый поразительный ответ, на мой взгляд, дал молодой человек из нечитающей публики, написавший слово «Дверь».

4. На просьбу оценить личность А. Меня были даны следующие ответы: «Человек духовно открытый и общительный, терпеливый»; «Он произвел на меня впечатление, как пример священника, выдающийся проповедник христианской культуры»; «Хочу знать, как он пишет»; «Мудрый, честный человек, всецело преданный своему делу»; «Очень умный человек, очень коммуникабельный, воспитанный»; «Человек, преданный своему делу и считающий своим долгом помочь людям»; «Талантливый проповедник, пастырь. Обладал щедрой душой и преданным Господу сердцем»; «Великий человек»; «Человек, который умел выслушивать людей, помогать им, страдал за людей»; «Хороший...» (тот же, кто написал «Дверь»); «Добрый, отзывчивый, близкий к Богу человек»; «Действительно великий человек»; «Человек глубокой веры»; «Талантливый проповедник, добрый человек, истинно верующий»; «Настоящий пастырь»...

**Владимир Крячко,
доцент ВПИ**

рии малых чисел. Если вы не знаете или забыли, что это такое, то откройте Евангелие от Луки, например, найдите притчу о заблудшей овце (Лк. 15: 3–7), или о потерянной драхме (Лк. 15: 8–10), или о блудном сыне (Лк. 15: 11–32). Это так называемые три притчи о Благодати. И если сочтете, что они имеют отношение к вашей жизни, более того, что ваша жизнь и есть то самое место малое, то отсюда и начинается теория малых чисел, а по сути, жизнь Человеческая.

Судите сами. По нынешней осени в связи с карантином мне не удалось провести Чтения, как в

шего знакомства. Дело в том, что почти никто из присутствующих ничего не слышал об отце Александре. Впрочем, это ожидаемо, так как аудитория была сплошь не читающая – технари. Тем удивительнее результаты.

1. Из 43 присутствующих имя отца Александра было известно только 5 (11,6%). При этом никто не читал его книг.

2. На вопрос «Хотели бы Вы прочитать его книги» ответили «Да» – 8 человек (18,4%). Эта цифра по-хорошему удивляет, поскольку, напомним, студентов-программистов и химиков очень трудно отнести к читающей публике

Приниженный гений могил

Бородинские чтения

7–9 сентября Бородинский музей-заповедник провел ежегодную Международную научную конференцию «Отечественная война 1812 г. Источники, Памятники, Проблемы». Цель этих встреч, которые в следующем году отметят четвертьвековой юбилей, – осмысление событий наполеоновских войн, не утративших своей актуальности и в новейшей истории.

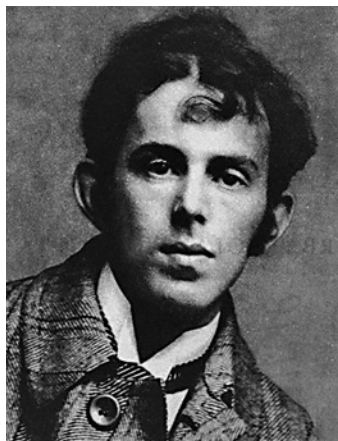
Прозвучавшие на конференции доклады отличались глубиной и тематическим многообразием. Доцент Московского государственного областного университета С. А. Малышкин посвятил свое сообщение истории Московского ополчения 1812 года. Заведующий отделом Государственного Исторического музея В. М. Безотонный – совету в Филях, а директор Угличского архива Т. А. Третьякова – жизни одного из земляков, участника Бородинского сражения Ф. П. Панфёрова.

В работе конференции приняли участие и двое наших прихожан – Григорий Бродский (о судьбе второй Западной армии после ранения ее командующего П. И. Багратиона) и Григорий Зобин (о наполеоновской теме в поэзии О. Э. Мандельштама). Фрагмент выступления Зобина мы предлагаем вашему вниманию.

...На последней глубине тема Наполеона и ее родственность XX веку, который окончательно обесценил человеческую жизнь на войнах и в лагерях «от Дахау до Нарыма», раскрывается в «Стихах о неизвестном солдате». Эпоха стирала имена и даты рождения, превращая людей в «массы». Неизвестный солдат был знаком этой эпохи. Н. Я. Мандельштам вспоминала: «Я спросила О. М.: «На что тебе сдался этот неизвестный солдат?»... Он ответил, что, может, он сам – неизвестный солдат».

Наполеоновские войны, где счет убитым в сражениях пошел на десятки и сотни тысяч, стали предвестием XX столетия. Эта связь – один из главных, глубинных мотивов «Стихов о неизвестном солдате».

Здесь два сущностных образа, стержневых, своего рода несущая конструкция – это небо и земля.

Неподкупное небо окопное –
Небо крупных оптовых смертей –
За тобой, от тебя, целокупное,
Я губами несусь в темноте...

«Небо крупных оптовых смертей» отзывается небом Аустерлица из «Войны и мира», которое видит над собой раненый князь Андрей Болконский и на фоне которого ничтожными выглядят и дерущиеся люди, и самые жизнь и смерть. Может показаться, что таков же и взгляд Мандельштама:

Будут люди холодные, хилые
Убивать, холодать, голодать...

Но на деле его точка отсчета была диаметрально противоположна толстовской. Ведь, несмотря на свою силу, величие и красоту, эпизод с аустерлицким небом – один из самых страшных в русской литературе. «С точки зрения» вечности в нем утверждается ничтожность и бессмысленность человеческой жизни, отрицается ее сущностная ценность.

Мандельштам же говорил, что корабль современности и есть корабль вечности. Будучи верным совестной традиции Достоевского и евангельскому идеалу жизни, поэт понимал абсолютное, бытийственное, вселенское значение и высшую драгоценность каждого человека, даже самого малого и незаметного из этих «холодных, хилых» людей, из всех живущих, среди которых любой «несравним». Небо же настоящее – умное небо – обреталось изнутри, из глубины сердца.

Земля в «Стихах о неизвестном солдате» предстает обезображенной и искалеченной человеческим грехом, «пустой и безвидной», непригодной для жизни, как в первой главе Книги Бытия.

За воронки, за насыпи, осыпи,
По которым он медлил и мглил:
Развороченный – пасмурный, оспенный
И приниженный гений могил.

Два эпитета создают здесь эффект просвечивающих друг сквозь друга временных планов. «Пасмурный» напоминает о Наполеоне. Он связан с аллюзией из седьмой главы «Евгения Онегина», где Татьяна, придя в онегинскую усадьбу, видит на столе хозяина статуэтку Наполеона –

...Столбик с куклою чугуновой
Под шляпой с пасмурным челом,
С руками, сжатыми крестом.

«Оспенный» же настраивает на современность и адресует к «рябому черту» – «кремлевскому горцу» с «жирными пальцами» и «тараканьи-ми усищами».

Гробница Наполеона в Музее Армии (Доме инвалидов)

В судьбах двух этих персонажей немало схожего. Оба были порождением революции, оба, покончив с ней, начали строить империю, оба, будучи инородцами с окраин, стали безраздельными хозяевами страны, оба ни в грош не ставили человеческие жизни, за исключением своей собственной, «задешево» расходуя их в войнах и на гулаговских «великих стройках». К обоим, как нельзя точнее, подходит определение «гений могил».

Образ мира, ставшего гигантским полем битвы, заваленным множеством тел убитых, явленный в «Стихах о неизвестном солдате», напоминает о другом произведении, где наполеоновская тема была главной. Будучи в 1908–1909 гг. в Париже, Мандельштам, по всей вероятности, мог видеть на сцене пьесу Э. Ростана «Орленок», где роль юного герцога Франца Рейхштадтского, сына Наполеона, мечтающего об отцовской славе, играла великая, а тогда уже 65-летняя актриса Сарра Бернар.

В пьесе есть сцена, когда во время своего неудавшегося побега во Францию, чтобы занять там императорский трон, Франц оказывается на Ваграмском поле – месте, где в 1809 году произошло одно из самых кровопролитных сражений за всю историю наполеоновских войн. В видении он слышит стоны тысяч раненых, искалеченных, безруких, безногих, истекающих кровью, обезображенных, лежащих вповалку друг на друге умирающих солдат – тех, чьими жизнями его отец заплатил за эту победу. Объятый ужасом, Франц просит каждого из них назвать свое имя. И тогда люди, бывшие для Наполеона только массами, построенными в корпуса, дивизии, полки, шеренги, – для Франца вместе с именами обретают личность и неповторимую судьбу, человеческую ценность, мера которой – евангельская притча об одной потерянной овце.

Отголосок Ваграмской битвы слышен в финале «Стихов о неизвестном солдате», где каждый в бесчисленных рядах (в том числе и сам поэт – он всегда ощущал себя человеком среди людей) называет дату своего рождения. Эта память делает его причастным своей эпохе, историческому времени, а через него – вечному бытию, делает каждого пришедшим в жизнь неслучайно и навсегда.

Наливаются кровью аорты,
И звучит по рядам шепотком:
– Я рожден в девяносто четвертом...
– Я рожден в девяносто втором...
И, в кулак зажимая истертый
Год рожденья с гурьбой и гуртом,
Я шепчу обескровленным ртом:
Я рожден в ночь с второго на третье
Января в девяносто одном.
Ненадежном году, и столетья
Окружают меня огнем.

Эта строфа вызывает в памяти и 37-ю главу из Книги пророка Иезекииля, где иссохшие мертвые кости обрастают плотью и оживотворяются Духом Божиим. В библиистике ее считают первой ветхозаветной вестью о грядущем воскресении.

В выборе между историческими свершениями «гениев могил» и судьбами обычных людей Мандельштам всегда принимал сторону человека...

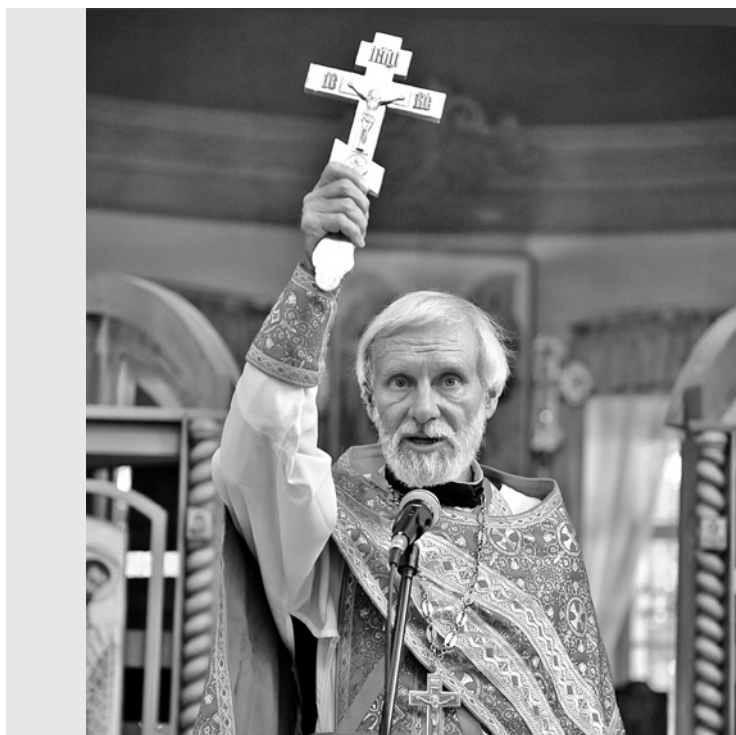
Григорий Зобин

Франц, герцог Рейхштадтский, «Орленок»

Могила неизвестного солдата в Париже

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

**13 октября – день рождения
о. Александра Борисова,
нашего любимого пастыря**

Когорта Меновская не распалась

На следующем витке

Еще и потому, что вознесен, как парус,

Крест

в Вашей

руке.

Сокровенный человек

Евгению Рашковскому – 80

50 лет назад шел я по улице Жданова (ныне Рождественке). А навстречу мне русский интеллигент — революционный демократ с баскетбольной сумкой на плече. Свернул через дорогу и зашел в ученое здание со странной вывеской ИВАН (Институт востоковедения Академии наук СССР). Мне он запомнился простодушно разумным обликом, смертельно оскорбляющим зверей и дураков.

Дня через два на семинаре Юрия Александровича Левады ожидался знаменитый Евгений Борисович Рашковский с докладом об Арнольде Тойнби (английском историке, философе, социологе, авторе 12-томного «Постижения истории»). И он пришел — тот самый загадочный пешеход, плакатный интеллигент. Микрофон попросил скрыть, чтоб не мешал. К нам обращался академически почтительно: «коллега Виткин», «коллега Седов»...

Позднее мы нос к носу столкнулись в Новой Деревне. Он подпевал на литургии с безукоризненным старомосковским произношением, неуместным в церковнославянском языке:

— Святы́й Бо́же, святы́й кре́пкий...

На Пасху шли бок о бок со свечами.

Отец Александр Мень знал его и любил.

Через годы профессор Рашковский зазвал меня в «Ковчег» — школу для нервных детей — учить их журналистике и искусству музыкальной импровиза-

ции. Сам на уроках рассказывал о Пушкине и Ветхом Завете.

Как-то из распахнутой двери класса донеслось: «Это была небольшая крепостца...» (о том, как начинался Иерусалим).

Дети слушали, затаив дыхание. Одну из его разложенных на столе книг все же «скоммуниздили», как изволил выразиться Евгений Борисович...

Он говорил мне про экономику набега. Так хозяйствуют целые народы.

Предостерег от романтики евроцентризма: «В этом есть коричневый оттенок».

В наших беседах отмечал несомненную имманентную разумность бытия — знак Божьего присутствия.

Моему другу сравнялось 80 лет. Груда написанных книг: историография, поэзия, православная культура. Плеяда учеников. Молитвы в нашем храме. Семья. Библийские переводы... Любит польскую поэзию и джаз.

Помню, как он вернулся из Америки и на мой вопрос: «Ну как? — сокрушенно ответил, — Влюбился в эту страну. — И добавил застенчиво, — Но умереть хочу на Родине».

Я счастлив, что живу в одной стране с Рашковским.

Владимир Ерохин

Церковь не в стенах, а в отношениях людей

О необычной встрече прихода

26 сентября встреча нашего прихода впервые прошла в режиме онлайн. За пределами храма. Причину подсказала сама тема встречи: «Духовный опыт переживания пандемии». Был и воодушевляющий, очень важный для правильного осмысления этого опыта эпиграф: «Без храма, но не без Церкви!» Эта формула стала как бы внутренней пружиной встречи прихожан...

РЕЗУЛЬТАТ ЕДИНСТВА

Идея такой встречи начала обсуждаться еще в первый весенний пик пандемии. За несколько месяцев было проведено более десяти рабочих онлайн-переговоров. Многие прихожане приняли участие в подготовительной работе, обменах мнениями и согласованиях. Приведу несколько высказываний.

«Господь реализуется в тишине сердца, действует в тишине, когда уста закрыты, а сердце и сознание растворены в молитве, разговоре с Богом, ждут и внемлют Бога. Так было и так есть на карантине»;

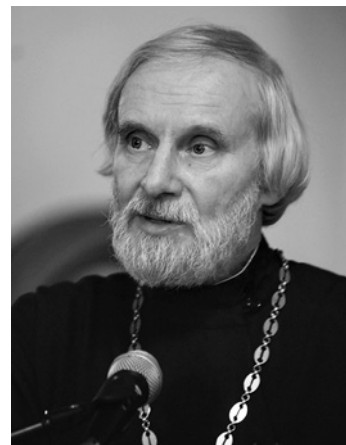
«Господь показывает, что Церковь не в стенах, а в отношениях людей, в любви, во взаимопомощи между людьми»; «От сегодняшних проблем, связанных с пандемией, мы никуда не денемся. Будем молиться и уповать на Господа, он нас Сам поведет и все, что надо, подскажет»;

«Мы вдруг погрузились в свою уязвимость, слабосилие перед лицом пандемии, в страхи страдать и умирать. И вечный призыв: "memento mori" стал действующим. Развеиваются иллюзии. Мы обнаружили свою малость. Мы – потерявшиеся (заблудившиеся, обманутые) дети, хотим ли мы этого или нет. А есть ли отец? Беда, если безотцовщина... Мне кажется, что обнаружение явно протянутой руки Отца – сильной, защищающей, помогающей, спасающей – главный замысел Бога в этом коронавирусе для нашего не-

верующего общества...»; «Да, эта пандемия здорово потрянула нашу жизнь, подняла многие вопросы, мы изменились и продолжаем меняться. Для многих из нас встали вопросы о том, на твердом ли основании была построена моя жизнь, есть ли во мне стержень? И те «вечные вопросы», кото-

этом, и укрепить свои позиции, т.к. для нас только настоящие близкие отношения с Богом, с Христом дают возможность устоять в любых испытаниях»; «Очень

важно уделить особое время для совместного размышления о пережитом, о духовном опыте, о потерях и приобретениях, о том, что с нами происходило, и что это значит для нас и для Церкви...».

рые мы поднимаем на реколлекциях, помогают нам и разобраться в

В рамках подготовки встречи были записаны несколько интервью с клириками и прихожанами

нашего храма, которые поделились своими переживаниями по поводу ковида и карантина. Это настоятель протоиерей Александр Борисов и матушка Нонна, матушка Ольга Булычева, Ирина

Языкова, иерей Филипп Парфёнов, Татьяна Рябинина, а также диакон о. Александр Константинов, Надежда Седукова, Ирина Казьмина. С этими интервью можно ознакомиться на сайте храма.

Задуманная встреча была осуществлена благодаря значительным усилиям и сотрудничеству, а главное – в результате единства, молитвы, чувства любви, роднящего наших прихожан и священнослужителей.

ГОЛОС ПРИХОДА

Грянула беда, из-за карантина храм закрылся для прихожан, заболели настоятель и некоторые другие клирики, прекратились богослужения, впервые после возвращения Церкви здания храма.

Какой была реакция прихода, прихожан и клира? Как мы справлялись с одиночеством и дефицитом общения, дефицитом движения, дефицитом молитвы, дефицитом Церкви, друзей, прихожан, невозможностью причащения и службы?! В чем мы оказались слабы, в чем победили и пошли дальше, доверившись Богу? Как мы смогли восполнить дефицит любви? Как мы с вами спасались в эти месяцы?

Вот эти темы и обсуждались по ходу встречи. А открылась она общей молитвой и вступительным словом настоятеля о. Александра Борисова.

О своих переживаниях и размышлениях рассказали иерей

Петр Коломейцев, Александр Чёрный, Ирина Языкова, диакон Александр Константинов.

Затем участники «разошлись», не покидая интернета, по 11 малым группам, где каждый смог поделиться своим молитвенным и духовным опытом проживания пандемии. Темы обсуждались такие: «Что изменилось в вашей молитвенной жизни во время самоизоляции?»; «Есть ли у вас ощущение единства с приходом и Церковью? Изменилось ли это ощущение во время пандемии?»; «Судьбы мира решаются в сердце человека: зависит ли что-то от меня?»

Потом все вновь собрались вместе, ведущие малых групп подвели итоги. Основные мысли, наблюдения и выводы, к которым привела приходская встреча, такие.

1. Страха нет, если довериться Богу.

2. Любое молитвенное слово позволяет противостоять злу. Совместная молитва выросла и стала объединяющей силой.

3. Быть христианином – это не только креститься и целовать иконы, ходить в храм. Это, прежде всего, жить жизнью, связанной с другими людьми. Для этого и приходил к нам Господь. Потому что главное отличие и качество христианина – любовь.

4. Между Церковью и миром, между верующими и остальным миром – пропасть, которую неизвестно как преодолевать.

5. На первое место по значимости в Церкви выходит прямое, непосредственное обращение человека к Богу. Потому что решение судьбы мира сместилось в сердце верующего человека.

6. Вера без дел мертва. Со всей очевидностью это продемонстрировала реакция прихожан нашего храма на самоизоляцию и пандемию: волонтерский проект, малые группы, молитвенное общение, совместные молитвы – восполнили дефициты, о которых шла речь в начале статьи. Скрасили одиночество, указали путь, порой из тупика.

7. Если надежда себя не оправдала, значит, это была не последняя надежда.

8. Опирайтесь на что-то помимо Бога неразумно. Нас можно отлу-

чить от храма, от службы, от Церкви, от работы, от здоровья, от самой жизни, но от любви Божией нас ничто не может отлучить. Даже потеряв все, ты понимаешь, что ты не один, и Господь тебя любит.

9. Тех, кто хочет творить добро, Господь благословит.

10. К сожалению, некоторые прихожане остались за бортом своеобразного Ноевого ковчега, которым стал наш приход во время самых горьких дней.

11. Во всех обстоятельствах должно в сердце сохранять мир перед Богом, в Боге.

12. На какое-то время мы остались без храма, но не без Церкви. Потому что Церковь – это мы, все вместе. В единстве – мы сила.

Нашим общим ответом на вторгшееся в нашу жизнь зло была любовь другу к другу.

На сайте прихода можно посмотреть запись встречи. Разумеется, в нее не вошли обсуждения в группах, ведь это более 15 часов искренних высказываний и пронзительных мнений.

В целом встреча продолжалась три часа. В ней приняло участие 100 человек.

Владислав Дорофеев

Живое слово меневского университета

Очередной день открытых дверей Общедоступного православного университета прошел 27 сентября. Напомним: университет был основан отцом Александром Менем. В последние годы своей жизни он выступил с невероятным количеством лекций в самых разных аудиториях. Понимая, сколь важно людям было услышать живое слово Истины, как долго во времена застоя интеллигенция, и не только, искала ответы на вопросы о самом насущном...

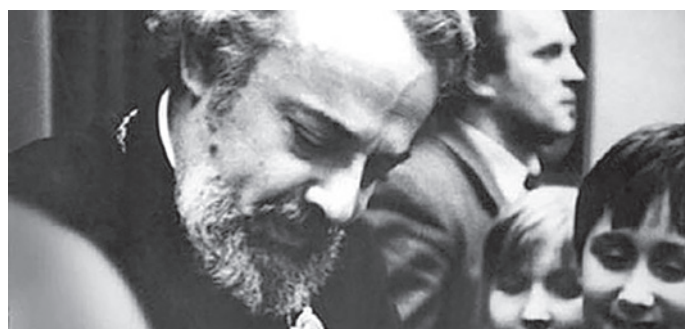
Университет начал действовать в 1990 году, вскоре после смерти своего основателя. Первое время главным образом в ДК им.Зуева и от случая к случаю (в качестве преподавателя была приглашена и я). А уже с 1991-го – регулярно, но только по субботам и воскресеньям, в старом здании МГУ на Моховой. В огромную аудиторию набивалось больше тысячи человек, как на лекции самого о. Александра! Какая жажда знаний, какой духовный подъем, какое счастье! Отец Георгий Чистяков читал тогда Новый Завет, со своим темпераментом, со своей улыбкой и любовью! Когда он приходил, буквально взлетал на кафедру и говорил: «Ну, дорогие мои, давайте трудиться!» Отец Владимир Лапшин читал литургику. Потом, на протяжении многих лет, – курс «Основы веры». В новом учебном году этот курс, хотя и по-иному, читает другой наш давний преподаватель, Никита Евгеньевич Гайдуков.

Дело в том, что одно из отличий нашего университета такое: он не дает академического образования, а только авторские курсы лекций. У каждого преподавателя они свои, уникальные! А авторы – духовные дети отца Александра Мenea, точнее говоря – его духовные внуки. Поэтому уровень очень высокий.

К 2001 году народу, увы, заметно поубавилось, частично изменился преподавательский состав. Хотя некоторые старожилы остались. Среди них Валентина Николаевна Кузнецова, переводчица и комментатор Нового Завета. К большому сожалению, в этом году она пока не приступила к своему курсу – из-за ситуации с ковидом. Зато видеозаписи ее лекций выставлены на сайте нашего храма, в разделе «Общедоступный православный университет, основанный отцом Александром Менем».

Четыре года назад он переселился с Раушской набережной, д. 4 (куда перебрался в 1996-м) в конференц-зал приходского дома нашего храма. Там же стали проходить дни открытых дверей.

Очередной, о котором упомянуто в начале статьи, открыл ректор отец Олег Батов. Приятно было увидеть в зале знакомые лица, появились и новые.

Учебный процесс претерпел изменения, в том числе по причине пандемии (в добавление к сказанному о В. Н. Кузнецовой). Тот же отец Олег вынужден прервать свой курс по истории русской церкви. Гайдуков будет читать две пары, первую – по исторической литургике. «Это совсем не катехизация, – пояснил он, обращаясь к собравшимся, – куда вас загоняют, как на горку, а потом вы скатываетесь в море». Очень емкая метафора, по-моему. А вторая пара у него будет называться «Мистическая философия». Никита Евгеньевич преподавал у нас церковную археологию. Сам объездил многие страны, копает в экспедициях, часто – в Крыму.

Отец Филипп Парфёнов читал четыре года «Введение в Новый Завет». А теперь начнет другой цикл лекций – по истории древней церкви. От ее создания, когда Святой Дух сошел на апостолов. Во многом это будет продолжение Нового Завета, сказал отец Филипп, но с упором на историю, согласно Деяниям и другим источникам.

Следующий наш преподаватель, очень любимый и популярный, Владимир Владимирович Сорокин будет читать две пары: «Введение в Ветхий Завет» и «Основы экзегезы Ветхого Завета». И продолжит субботний библейский семинар, который проходит уже лет 20. Это глубокое изучение книг Ветхого Завета. Тут главная мысль – Откровение Божие. То, которые иудейский народ получал всегда. Даже когда сам отворачивался, уходил от Господа, Он постоянно искал возможность опять и опять посылать Свои Откровения.

А еще в нашем университете читаются два цикла по искусству. Марина Львовна Роднянская – пианистка, ее многие знают у нас в приходе. Преподает духовную западноевропейскую и русскую музыкальную культуру. По словам Марины Львовны, музыка ведет нас к бессловесным, духовным, мистическим переживаниям. Открыла крышку пианино, сыграла фразу из фуги Баха и воскликнула: «Это же обращение к Отцу!» Занятия будут проходить у Марины Львовны дома, который недалеко от храма. Так что у нас, получается, появился факультет.

Следующий цикл лекций по искусству и христианству представила автор этих строк. Тем самым я продолжу дело нашей замечательной художницы и прихожанки Лилии Николаевны Ратнер. Она, обладая замечательным ораторским даром, прекрасно говорила на своих лекциях о том, что Красота – это язык Бога. А художники – это пророки, через которых

ния в России общины «Вера и Свет». Он преподает «Христианскую психологию». И, сколь ни огорчительно, карантинные меры пока не дают ему возможность вести этот предмет, Михаил приостанавливает свой курс.

В конце встречи мы обсудили технические и организационные вопросы. Из-за пандемии ряд занятий приходится вести онлайн, хотя многие преподаватели готовы проводить лекции и очно, в конференц-зале, и наряду с этим – в Zoom. Об этом будут оповещать слушателей объявления на сайте храма. Кроме того, расписание занятий вывешено на доске объявлений под заголовком «Образование». Расписание нетрудно найти и в FB на странице «Общедоступный православный университет...» Сайт университета: al-menn.ru.

Очень важно, что можно посещать не все предметы, а выбрать несколько или даже один курс. И потихонечку, с удовольствием, из года в год осваивать курс за курсом.

Господь шлет нам свои послания. Именно эта идея будет у меня (которую сама Лилия называла своей ученицей) одной из главных в читаемом цикле.

Не смог прийти на день открытых дверей Петр Дмитриевич Сахаров. Наш давний друг, католик. Его курс («Литургия») тоже абсолютно уникальный, начинается с древних времен, с жертвоприношений, продолжается в истории Израиля и Храма и далее. Петр Дмитриевич всегда подробно и глубоко отвечает на вопросы, даже если они спонтанно вызывают новую тему.

Не было и Михаила Завалова, духовного сына отца Александра Меня, одного из инициаторов созда-

Ирина Тореева
Фото Евгении Гой

Колонка Михаила Завалова

За пределами бесстрастия

Когда я подростком крестился и начал общаться с довольно узким кругом христиан, у меня вскоре создалась примерно такая картина нашей веры – того, «о чем» она или «как она работает».

Главное в духовной жизни, как я думал, – это аскетика, борьба со страстями и преодоление их. Хотя, увы, говорили мне, победы в этой борьбе почти никто не достигает, кроме нескольких канонизированных иноков. Страсти есть желания, они же есть грех (иные учителя моей юности описывали ужасы страстей крайне страстно). Обычным людям остается непрерывное покаяние, поскольку все мы живем в грязи скотских желаний, несовместимой с чистотой Божией.

Сейчас я нахожу эту картину, мягко говоря, ужасающе обедненной, а кое в чем просто неверной. Я недостаточно «в теме», чтобы категорически это утверждать, но выскажу свою рабочую гипотезу: такая картина отражает мнения Платона и стоиков, усвоенные древними монахами (через Оригена, на которого повлиял платонический Филон), а не весть Иисуса из Назарета или апостола Павла. В частности, за ней стоит совершенно чуждая Библии антропология. Писание меня в этом убеждает буквально на каждой странице.

Я не буду ссылаться на «страстные» Песнь песней или Псалмы, достаточно и Нового Завета с его верой воплощения. Когда Иисус говорит: *«Огонь пришел Я принести на землю, и как хочу Я, чтобы он уже возгорелся»*, – разве это не язык того, кто охвачен мощным желанием? А Павел в своих посланиях с их отчаянием и радостями – разве он похож на стоика или буддиста?

Хуже того – или, быть может, прекраснее того: Бог в Библии (включая Новый Завет) тоже сильно желает. Это должно было шокировать греческих философов, которые, полагаю, и породили наши холодные богословские схемы. Для них желать – значит меняться и потому значит быть несовершенным и «бедным», тем, кому чего-то не хватает. Потому совершенное божество не может желать по определению. Логично, но только вот образ Живого Бога в Писании никак не сочетается с такой философией бесстрастия. Вспомним отца из притчи об ушедшем в дальнюю страну сыне. Отцу явно *не хватает* потерянного сына. Да, он становится именно «несовершенным», становится «бедным». Желание увидеть вернувшегося сына гонит отца тому навстречу. Всякий любящий – тоже по определению – «несовершенен», не полон без другого.

И поскольку в монотеистических религиях *подражание* Богу – основа этики, отмеченное выше имеет самое прямое отношение к нашей жизни. Осмелюсь сказать: мы призваны не избавляться от желаний, но желать сильнее и целенаправленнее. Да, несомненно, желания сплошь и рядом необходимо сдерживать и контролировать. Да, страсти могут стать разрушительными идолами, когда «я хочу» оказывается центром моего мира и когда желание, подобно раковой клетке, живет, не считаясь с контекстом. Но в целом мы не созданы для «бесстрастия» – и понять это было для меня великим облегчением. Желания – это наша благая природа, созданная любящим Богом. Мы верим в воскресение тела, тесно связанного с желаниями. И наш путь не умерщвление страстей, но их преображение. (Верю, что многие иноки и просто христиане именно так и жили, даже если они пользовались платоническим словарем).

Мы призваны желать больше, желать большего.

Вступая в дни страстных переживаний

После каждого из семинаров, регулярно проводимых Фондом «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского», приходят письма, свидетельствующие о глубоких впечатлениях, которые эти занятия производят на слушателей. Они продолжают размышлять о затронутых темах, чем и делятся в письмах. Вот одно из них.

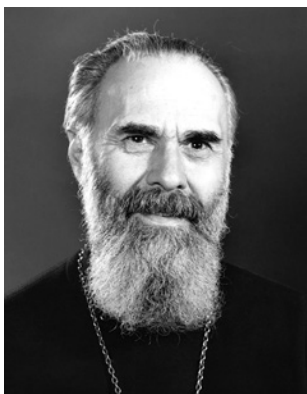
«Мы сейчас пережили и еще переживаем небывалый вызов для всех: эпидемию, кризис экономический и социальный. Митрополит Антоний Сурожский в своих выступлениях очень много уделял внимания душевным и физическим кризисам в жизни христианина (См. ниже цитату №1. – Ред.). В это тяжелое время меня очень поддерживают онлайн-семинары Фонда. На первом же из них я увидела очень стойких, мужественных и позитивных людей с разных концов света, в том числе о.Петра Скорера из Великобритании, о.Георгия Пименова из Санкт-Петербурга, Жана-Франсуа Тири из Москвы. Я навсегда запомню совет о.Петра Скорера, когда он призвал нас стараться помогать другим именно по мере сил каждого и не пытаться каждому стать мучеником, но всегда быть готовым предстать перед Богом и видеть Бога в другом человеке (см. цитату №2. – Ред.).

Эти слова стали для меня девизом и большой поддержкой в следующие месяцы. Потом прошли еще две онлайн-встречи. Особенно мне запомнился семинар 4 августа, посвященный годовщине кончины митрополита Антония, такие живые, непосредственные и оптимистичные выступления его духовных детей – Ксении Боулби и Тамары Драгадзе из Лондона. Насколько, догадываясь, было не просто друзьям Фонда организовать такую встречу через межгосударственные границы, преодолевая технологические трудности! Восхищена духовными детьми Владыки Антония, которые уже, как теперь говорят, «в возрасте 65+». Они подключились к интернету и четко, бодро

выступали перед многонациональной аудиторией! Еще раз хочу поблагодарить сотрудников, друзей Фонда и выступающих за такую духовную поддержку в тяжелое время!»

Ирина

Цитата №1. Выступление митрополита Антония «Страстная седмица по дням, 1964 г.»: «Мы сейчас, мы в течение всей истории находимся в состоянии кризиса, т.е. суда истории, т.е., в конечном итоге, Божиих путей над нами.

Каждая эпоха – это время крушений и обновлений; и вот все кажущееся – погибнет; все ложное – погибнет. Устоит только целостное, устоит только истинное, устоит только то, что на самом деле есть, а не то, что будто бы существует. Эти две темы перед нами стоят вызовом и призывом, и мольбой, и судом. Каждый из нас чем-то кажется и в хорошем, и в плохом смысле; и все то, что кажется, рано или поздно будет смыто и разнесено Божиим судом, человеческим судом, грядущей смертью, жизнью. И мы должны, если мы хотим вступить в эти дни страстных переживаний, раньше всего подумать: чем мы являемся

на самом деле? – и только настоящими, встав перед судом своей совести и Бога, вступить в последующие дни: иначе мы осуждены».

Цитата №2. О.Петр Скорер о том, как помогать ближним при эпидемии (онлайн-семинар 21 мая с.г.): «Вызов времени сейчас такой. Каждый реагирует по мере своих сил, в том числе физических. Мне было запрещено ходить по больницам. Но наша молодежь помогает, добровольно, например, разносит продукты. По мере сил. И по мере своей физической возможности. Нам не каждому дано быть мучеником. Нам не всем дано делать то, что выше наших сил. Делать выше того и серьезнее того, что Бог от нас ожидает. Но мы должны делать все возможное и не

забыть, что мы призваны служить ближнему. Люби ближнего, как самого себя. Несите крест для другого человека, как нес крест для Христа Симон Киринейский. Мы все должны быть готовы в любое время встретить Бога. И мы должны в любое время видеть Бога в каждом другом человеке».

Вести от «НОЯ»

Подтверждение личности и ее доброты

Татьяна долгое время не могла получить новый паспорт. Ей не удавалось найти трех свидетелей, которые могли бы подтвердить ее личность.

К сожалению, через интернет знающих Таню людей отыскать не удалось, и мы отправились за ними в поселок Бакшеево Шатурского района. Здесь Таня жила более двадцати лет до того, как приняла роковое решение оставить свой дом, пьющего, ставшего невыносимым, мужа и отправиться в никуда.

Однако наша поездка оказалась не просто необходимой для соблюдения требований паспортного законодательства. Она наглядно показала, как прожитая жизнь способна воздавать человеку сторицей, несмотря на самые неожиданные выкрутасы судьбы.

В маленьком поселке, где все друг друга знают, очень быстро удалось выйти на тех, кто нам был нужен. В раннее субботнее утро все самые деятельные жители были в парке на субботнике и – о, чудо! – самый первый человек, к которому мы обратились, оказалась бывшая Татьяна подруга, Надежда Николаевна. Дальше все развивалось с быстротой пущенной стрелы. Надежда Николаевна побежала звать еще одну общую

подругу, Галину Михайловну, а та, узнав, что нужен еще один свидетель, пригласила своего мужа Алексея Ивановича. Так все три человека, лично знакомые с Таниной жизнью, в считанные минуты уже сидели в нашем такси и еще через какое-то время предстали перед сотрудником районного отдела по вопросам миграции МВД России капитаном Кристиной Владиславовной.

Все трое поняли свою задачу гораздо шире, чем просто подтвердить, что Татьяна есть Татьяна, за которую себя выдает. Они приехали защищать ее. Защищать ее право на справедливое отношение. Каждый вспоминал свое. Картина нарисовалась яркая.

Татьяна приехала жить в поселок Бакшеево, когда вышла замуж за своего ныне покойного мужа. Он был предприниматель, владел в то время большим хозяйством – свиньи, коровы, козы. Татьяна успевала не только за скотиной ходить, но еще и работать на предприятии. Штамповала торфяные горшочки, пока не закрылся цех. Какое-то время управляла башенным краном в соседнем городе Рошаль. Но муж, как говорится, стал выступать: мол, непонятно где и с кем она проводит время. Тогда Таня вернулась к своей основной профессии – штукатур-маляр при ЖКХ. Ремонтировала квартиры, главным образом, старикам и старушкам. За ней прочно укрепилась слава отличного, добросовестного мастера. Многие хотели, чтобы именно она сделала ремонт в их доме.

Еще на ее попечении были папыны – два парня «сорви голова». Свидетели вспомнили, что «Сережа мачеху даже любил», но пацаны уродились в разбойную породу мужа, и когда выросли, отслужили в армии, пошли по его стопам. Доставалось от них не только приемной матери, но и самому папаше, который к тому вре-

мени «разорился на налогах» и пил по-черному. Так что парни внесли существенный вклад в то, что Таня вынуждена была бежать из дома.

Вспомнили, как покупали у нее молоко для детей. Времена тогда были трудные, и Таня часто давала молоко просто «в долг», денег не брала. Еще у нее в квартире была ванная с горячей водой – большая роскошь в ту пору. Бывшие подруги ходили туда мыться семьями – Таня разрешала. В то время жили сообща, старались помогать друг другу. «Вместе делили радость и горе», – говорит Галина Михайловна.

К достоинствам Тани относят также то, что, несмотря на непростую свою жизнь, она всегда была «умыта и причесана», носила красивые платья с рюшечками и не расставалась с улыбкой на лице.

В общем, когда приехавшие на подтверждение Татьяниной личности свидетели начали все это вспоминать, капитан МВД вышла за рамки служебных полномочий. «Вот видите, – сказала она с чувством, – когда-то Татьяна вам помогала, а теперь вы ей приехали помочь».

Закон энергетического равновесия Вселенной гласит: за добро воздается добром. Когда получит Татьяна паспорт, очевидно, появится у нее и своя крыша над головой. Она была прописана в квартире мужа. Этот дом за время отсутствия Тани снесли, жильцам выделили новое жилье. Значит, и Татьяне положена другая жилплощадь.

Приют, где сейчас проживает Татьяна, очень нуждается в вашей материальной поддержке. За помощь – низкий поклон от стариков, инвалидов и мамочек с детьми, всех людей с нелегкой судьбой.

Надежда Гринькова

Судьбоносная повестка дня

«Д о собрания осталось пять минут». Эти магические слова раздаются два раза в день и мобилизуют все население приюта. Каждый знает, что ровно в половине девятого утра и в девять часов вечера он должен сидеть в большом фойе перед столовой, куда специально для этого выносятся все стулья и скамейки, и участвовать в том, что там будет происходить. Присутствовать на собрании – значит выполнять одно из правил дома, с которыми все согласились, поселяясь тут.

Собрание обычно начинается с переклички. Руководитель приюта или его заместитель зачитывает имена и фамилии всех, кто числится в приюте, и насельник отзывается кратким отзывом: «Я» или «Здесь».

Потом начинается тематическая часть. Обычно это разговор о делах дома – бытовых, насущных, касающихся работы, хозяйства, уборки, предстоящих событий. Потому что приют – это община, где все делается сообща. Руководство доносит до насельников проблему, принятое по тому или иному вопросу решение и в доходчивой форме объясняет, почему действовать надо именно так, а не иначе. Здесь каждый может высказать свое мнение или пожелание. Его выслушают, однако не факт, что послушают. Все-таки приют для бездомных не Новгородская республика с народным вече.

Важная составляющая всех собраний – воспитательные беседы. Проводить их специально приезжают проповедники, священнослужители. Руководители приюта сами постоянно наставляют своих подопечных. «НОЙ» – это организация бездомных для бездомных, почти все руководители домов когда-то были в положении своих подопечных, поэтому начальники не идеализируют подчиненных. Здесь стремятся создать для пришедших с улицы людей такие условия, чтобы они могли не только побороть тягу к алкоголю и наркотикам, но и пересмотреть свою жизнь, признать ошибки, раскаяться, примириться с родными. «НОЙ» – христианский приют, где принимают всех, нуждающихся в помощи, независимо от конфессии или национальности, но духовное пастырство ведется в рамках православной традиции.

Все обитатели дома знают, что у них есть возможность обжаловать наложенное на них дисциплинарное наказание, пожаловаться на неправильные, по их мнению, действия своих непосредственных руководителей, решить какую-то нерешаемую проблему. Для этого существует совершенно особая сущность – безопасник. Это человек, который отвечает за соблюдение правил. Самый главный безопасник и его заместители часто приезжают в приют, выступают на собраниях, напоминают постоянцам их права и обязанности.

Самая обсуждаемая тема собраний в последнее время – как приют будет выживать зимой. Все обитатели социального дома знают, что в связи с коронавирусом в организации сложилась экстраординарная финансовая ситуация. Раньше рабочие дома «НОЯ», где проживают трудоспособные мужчины, зарабатывали львиную долю средств на содержание социальных домов, где инвалиды и старики не могут обеспечить себя сами. В настоящее время количество работающих резко сократилось, уменьшились размеры стабилизационного фонда и встал вопрос, где брать деньги, чтобы платить за аренду помещений, коммунальные услуги, электричество, газ и продукты питания. Активизировали продажу изделий, которые делают своими руками инвалиды и старики, но особых результатов это не принесло.

Каким будет следующий шаг? Придется закрывать приют? Он переедет в другое, менее затратное помещение? Старожилы совещаются по поводу того, чтобы отдавать часть своей пенсии на содержание своего дома, но ведь пенсии есть далеко не у всех. Словом, на повестке дня вопрос для приюта судьбоносный.

Он как никогда нуждается в благотворительных пожертвованиях. Если у вас есть возможность, помогите, пожалуйста, людям с трудной судьбой, не дайте ухудшить их и без того сложное жизненное положение.

Надежда Гринькова

Личность подлинной глубины

Покинул земную жизнь Борис Балтер...

19 сентября коронавирус оборвал на 69-м году жизнь нашего прихожанина Бориса Михайловича Балтера.

Борис Балтер родился в Кишиневе 6 июля 1952 года. Отец был врачом, воевал, дошел до Берлина. Известным в Кишиневе врачом был и дед. А мама, журналист, работала на радио. Борис рос единственным ребенком в интеллигентной семье, но, несмотря на отличную учебу в английской спецшколе, в годы послевоенного детства сошелся с уличной шпайной, и «неуд» по поведению часто появлялся в дневнике. Это едва не помешало ему получить золотую медаль.

Бориса привлекала физика. Ему удалось, приехав в Москву в 1969 г., пробиться на физфак МГУ – через огромный конкурс и ограничения по пятой графе. Пользовался авторитетом не только среди приезжих студентов, но и у москвичей – за свою начитанность, знание поэзии, языков. В компании играл на гитаре, пел песни Высоцкого, Окуджавы, иногда «Битлов». Еще на первом курсе Бориса покорила независимая и одаренная однокурсница Марина. Незадолго до защиты диплома они поженились. А защитились оба на красную «корочку» МГУ.

На работу Бориса приняли в Институт космических исследований. Дистанционное наблюдение земли из космоса станет научным направлением его деятельности на долгие годы. Со временем, как и положено, встал вопрос о диссертации. Однако параллельно, видимо, из-за способности к языкам, его попросили помочь сначала монгольскому, а потом кубинскому дублерам космонавтов. Он не отказал. Вознаграждением были заграничные командировки в Монголию и на Кубу. Сил и желания на собственную защиту уже не осталось, и Борис Михайлович твердо отвергал все предложения сделать научную карьеру, скромно

отвечая, что ему довольно того уважения, которое вызывают его работа и публикуемые статьи. Успехи в работе были, в частности, отмечены созданием методики, позволяющей проводить оценку рисков при разработке санитарно-защитных зон предприятий.

вел многолетний и целенаправленный интерес к духовной жизни – чтение серьезных авторов, размышления. Почувствовав необходимость в практических шагах, Борис принял крещение. Оказавшись, как и многие люди, искавшие внутренней свободы, на

Занятия физикой Балтер сочетал с феноменальными способностями к языкам и огромным интересом к литературе. Музыка была тоже его постоянным спутником в размышлениях и поиске творческого вдохновения: Шнитке, Бах, Бетховен... Текст «Евгения Онегина» он знал наизусть, мог цитировать любое место. Что же касается языков, то латынь Борис выучил в детстве, чему способствовала профессия отца. Еще в молодости изучил итальянский, чтобы читать Данте в подлиннике. Свободно владел английским, знал французский, испанский, немецкий, русский. Глубокий интерес к Священному Писанию побудил обратиться к языкам оригинала – ивриту и греческому.

Путь к православной вере был глубоко осознанным и пережитым решением. На путь этот вы-

баррикадах у Белого дома в 91-м, он понял, что гражданская деятельность не принесет желаемого результата, и продолжил поиск свободы духа в книгах Н. Бердяева и В. Соловьева, в наследии святых отцов, в философии русского космизма Н. Федорова, П. Флоренского, В. Вернадского (размышления на эту тему содержатся в ряде статей, опубликованных в международном научном журнале «Философия и космология» и монографии «Ноосфера языком оптимального управления»).

Поиск единомышленников привел Балтера в 2000 году – через книги Александра Меня – в наш храм. Здесь он нашел не просто единомышленников и духовного отца, но и такую среду, которая дала возможность соединить знание Св. Писания и масштаб его осмысления со служением и вооб-

ще с духовной практикой. Многие помнят выступления Балтера на приходских семинарах и конференциях, в группах по изучению Священного Писания. А его лекции с комментариями книг Ветхого и Нового Завета являются ценнейшим достоянием нашего прихода. Благодаря трудам Галины Товкай и Веры Толстой на сайте храма уже сейчас доступны объемные комментарии Балтера к книгам пророка Исаяи и Иова. Работа по расшифровке его аудиоархива продолжается, желающие могут к ней подключиться.

Еще одной важной гранью его деятельности стало участие в международной конференции межконфессионального диалога христиан-евреев. Борис Михайлович выражал там православную позицию. Коллеги из других стран относились к нему с большим уважением. После его кончины один из них высказал соболезнование в таких словах: «Борис был одной из самых редких личностей, каких мне довелось встретить! Физик, тонко чувствующий поэзию, музыку, искусство, библейское слово, наставник, мистик, христиа-

нин, любящий Израиль и Церковь. Личность, о подлинной глубине которой вряд ли догадывались даже друзья. Его уход нанес незаживающую рану в наших сердцах».

В утешение нам Борис Михайлович оставил свои ценнейшие труды, добрую память, и в том числе свою задорную, немного детскую улыбку...

Александр Чёрный

Светлана Лукьянова

На уход Бориса Балтера

Уходят все с земной – не вечной – трассы,
И грешный человек со страхом ждет
Предсмертного неведомого часа,
Когда Небесный отворится вход.

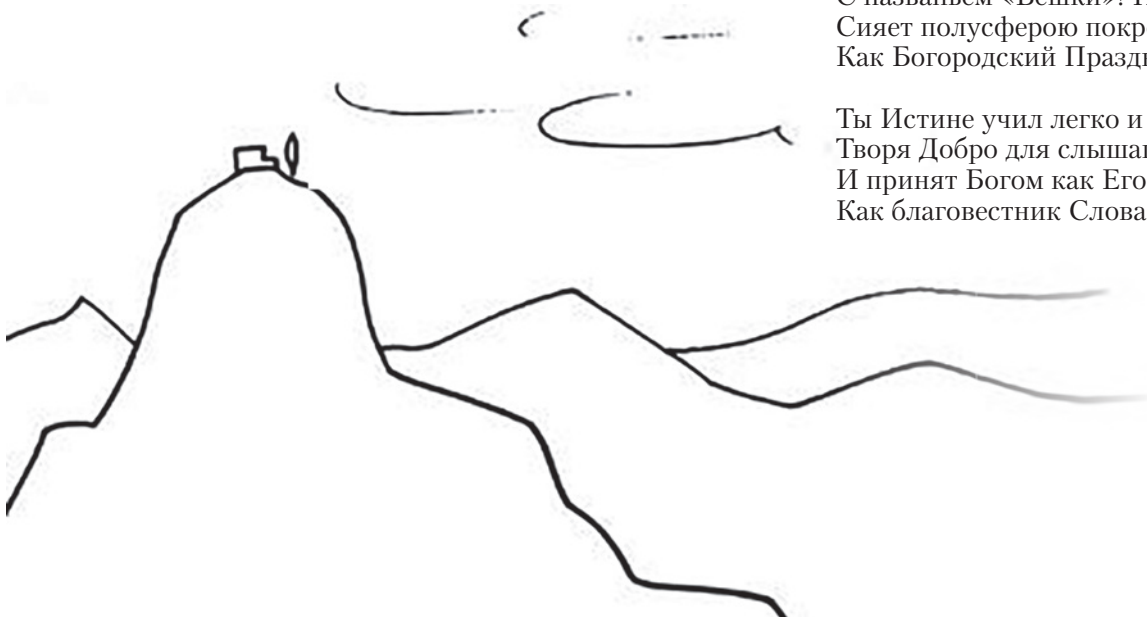
Лишь Мудрецы к нему всегда готовы,
Поскольку в их душе небесный ключ:
Божественное в них святится Слово
И Дух Святой спокоен и могуч!

И наш мудрец был мирен и бесстрастен,
Не суетлив, внимателен и прост,
Но болью отзывался в нем всечасно
Несправедливой жертвой Холокост!

О скорбь живых! Да будь соизмерима
С достоинством и светом Мудреца!
Он жив, и все мы с ним соединимы
Одной Любовью – Сына и Отца!

Покойся, друг, «среди долины ровной»,
С названием «Вешки»! Небо над тобой
Сияет полусферой покровной,
Как Богородский Праздник голубой!

Ты Истине учил легко и просто,
Творя Добро для слышащих сердец,
И принят Богом как Его апостол,
Как благовестник Слова и Мудрец!

Поверх математики и физики...

(Окончание. Начало см. в №№141, 143)

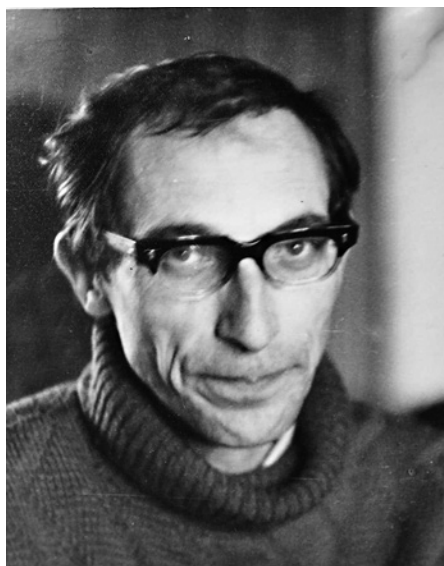
С нами так и вышло. Нам во многом хватало Лихачева. Группа была однородная по составу: студенты и недавние выпускники, ищущие веры, он отбирал их сам. И Лихачева, и нас это воодушевляло, а он еще и умел наполнять жизнь других, так как сам интересовался всем и мог этим поделиться. Получилась, как новая семья или, как микроприход.

Когда активизировалась андроповщина и вместе с ней религиозные преследования, в МИФИ

тел, выжить рядом с ним было почти невозможно. Вот у отца Александра под крылом можно было находиться всегда. А с Володией было не так. Иногда он что-то чувствовал и уходил на время, и мы были уже не под крылом. Он очень чутко настраивался на

НАША РЕЛИГИОЗНАЯ ЖИЗНЬ

У Володи была большая библиотека, вдоль стен стеллажи до потолка. Кроме классики, фантастики и детективов, русские религиозные философы, богословы, всякие библейские комментарии, под-

оставаться для Лихачева стало опасно. Слишком открыто он свои лекции по физике насыщал разговорами о вечном. И тогда он перешел в Институт химфизики им. Семенова. Уже позже, после перестройки, мне посчастливилось с ним какое-то время совместно заниматься научной деятельностью. И это было непросто. Его постоянная попытка подойти к решению необычно, не стандартно, приводила к тому, что я его понимал далеко не сразу. Вот в школьной математике и физике такой его подход мне очень нравился, а тут я буксовал. Наукой он занимался почти до конца жизни, он все время генерировал и решал новые задачи.

С ним было очень хорошо, когда он хотел этого. Когда он не хо-

людей, видел их недостатки и временами пытался как бы призвать к их преодолению. Такие призывы бывали иногда слишком бескомпромиссными. Он умел нажимать на болевые точки. Пока был жив отец Александр, это смягчалось и преодолевалось. А потом стало сложнее. Настройка на других людей требует критики: мы ведь всегда только догадываемся о другом, а не знаем наверняка. А ему казалось, что он знает всегда. Но иногда ведь и точно знал. И это был, конечно, и его недостаток и достоинство. Но без недостатков, как говорил сам Володя, из людей только Иисус Христос и Александр Мень.

вижническая литература. Все это он прочел еще до обращения. После знакомства с отцом Александром перечитал многое из его библиотеки, которая была поистине громадной. Благодаря Володе нам тоже стали доступны обе этих библиотеки. Для меня открылся целый космос духовной литературы. О, как мы тогда читали! Причем читали все и всё: Соловьева, Бердяева и Сергея Булгакова, Федотова и Кюнга. А были еще книги, которые написал отец Александр, которые мы читали и даже выучивали наизусть еще до всякого их издания. Поначалу приходилось читать по очереди за короткое время. Всем

хотелось. И тогда многие книги начали копировать на пишущих машинках, переплетать. Позже стали использовать ксероксы, которые появились на некоторых религиозных предприятиях.

Но самое главное, Володя делился с нами своей верой, пытался передать свой стиль религиозной жизни. Всюду таскал нас с собой. Каждое воскресенье и по большим праздникам – в церкви, вечером на всенощной, утром на литургии. Каждый раз он исповедовался и причащался, и мы с ним. В то время в наших храмах частое причащение было не принято.

Центральная ось жизни общины была в еженедельной встрече для совместной молитвы и совместного чтения Евангелия. Эти встречи со всеми и с ним, с Володей, всегда были праздником. Это меня потрясало. В своей школьной и студенческой жизни я находил только одно событие, один праздник, который так объединял моих друзей со мной: Новый год. А тут – каждую неделю! Собирались после работы или учебы то в одном, то в другом месте. Там бывало и застолье, так как все были голодные после рабочего дня. Но главной целью было совместное чтение Евангелия. Обсуждение по кругу. И молитва, конечно.

По прочтении отрывка из Писания каждый говорил, как этот отрывок отзывается в душе. Потом всякий раз была пауза для тишины и молитвы. Когда каждый говорил, было заведено не прерывать человека, не задавать вопросов, а попытаться его услышать. И это было трудно – не возразить, это воспитывало в нас что-то очень важное. Вопросы, споры, обсуждения происходили в другое время, до собрания либо после.

А потом была чаша доброго вина, которая передавалась по кругу, и каждый перед тем, как отпить, произносил тост или молитвенное возгласие, кто как хотел. Иногда этих кругов было несколько, разных по теме: поздравительный, благодарственный, просительный. Потом в заключение, взявшись за руки, мы что-нибудь хором пели или читали.

Не для того, чтобы развлечь, но чтобы не засушить встречи, и отец Александр, и Володя набирали

слайд-фильмы по разным темам, записывали для них фонограмму с музыкой и текстом. Некоторые фильмы нас просто потрясали: об Иисусе, о Деве Марии, о разных святых... Мы тоже включились в эту деятельность – к каждой Пасхе или Рождеству делали слайд-фильмы для внутреннего пользования. Потом, когда у всех появились дети, такие тематические христианские фильмы делали для них.

Несколько раз в год к нам приезжал отец Александр и проводил беседу, отвечал на вопросы. Володя приглашал и других интересных людей. Например, Володю Ерохина, который прочитал бесподобную лекцию про Николая Федорова. А в доме Куниных, куда нас водил Володя, слушали лекции Иосифа Филипповича о композиторах.

Каждое лето мы снимали дачи вблизи Новой Деревни, и вся жизнь перемещалась туда. Там была куча народа, просто какое-то кипение. Временами мы жили так близко к храму, что отец Александр заходил к нам чуть ли не после каждой службы.

Володя нам проповедовал Христа. Но не только. Он также нам проповедовал отца Александра, и эта проповедь очень отзывалась в наших сердцах и наших жизнях. Он всегда апеллировал к его опыту, его словам, его книгам. Сейчас трудно представить, как наша жизнь сложилась бы без этого. Эти десять лет, когда рядом с нами были отец Александр и

Володя, видятся как череда непрерывных чудес. У меня сложилось тогда убеждение, что святые наибольшее число чудес совершают при жизни. Это так легко: подойти, пожаловаться, попросить – и все свершится. Мы очень опирались на них во всем. Это почти невозможно передать.

Все стало труднее после смерти отца Александра. И нам, и Володе, и нам с Володей. Общение продолжало жить, а Володя то прихо-

дил к нам, то уходил с недовольством и надолго. Когда он создавал наше общение, то новых людей принимал осторожно, такое было время. Не все пришедшие встраивались и вращались в нашу атмосферу, по его мнению. И тех, кто не вращался, не загорался, он отваживал от нашей компании либо, по крайней мере, пытался это сделать. Но после 1990 года мы старались принимать всех желающих. Поэтому наша компания стала не такой однородной, как ему хотелось. Это Володе временами не нравилось, и он уходил, а потом приходил снова. Но у него в это время были и другие «общения», и он был опорой для очень многих. Даже наши дети побывали у него под крылом.

Смерть – это расставание, но ненадолго. И мы встретимся с ним под новым небом и на новой земле. Это его вера, и он сумел передать ее нам.

Александр Андриюшин

Две жизни Онегина нашего времени

Что может связывать жизнелюба-бакинца, талантливого поэта, добившегося успеха, и монаха-аскета, бегущего от суеты мира? Такой поворот судьбы, кажется, вполне подходит для Римской империи первых веков христианства. Но эта история произошла не так давно и совсем в другой империи.

Родился он в солнечном Баку, на теплых берегах Каспия в семье Гаджикасимовых. В истории и культуре Азербайджана их предки были известными политиками, юристами, врачами и литераторами. Необычное имя – Онегин – своему старшему сыну, родившемуся в 1937 году в канун 100-летия смерти Пушкина, дала мать – Махтабан-ханум. Она была знатоком русской литературы и особенно любила пушкинского героя. Махтабан-ханум стала первой в Азербайджане женщиной, получившей кандидатскую степень по детской психологии, и преподавала в Азербайджанском педагогическом университете. Отец Юсуф-бей закончил юридический факультет Московского университета, был захвачен революционными идеями, расстался со своим имуществом, стал членом РСДРП. Затем служил в НКВД, борясь с экономическими преступлениями. Но в 40-х годах разочаровался в новой власти и ушел из органов преподавать латинский язык в университет. Семья жила в старом купеческом доме, на месте которого впоследствии был построен горком партии и президентский дворец.

Учеба давалась парню легко. Он не только прекрасно владел русским языком и унаследовал любовь к литературе, но и обладал талантом изъясняться образно и поэтично. В 17 лет, приехав из Баку в Москву, Гена, как его звали в семье, без труда прошел в Литературный институт имени Горького в Москве. Отслужив три года на флоте, вернулся к учебе и к любимой девушке, получившей от него за это время 800 писем.

Брак продлился недолго. Обаятельный, статный красавец с иссиня-черными вьющимися волосами, талантливый и энергичный, он слыл баловнем судьбы. Мог зарифмовать любую фразу,

чем приводил в восторг друзей. «Изрядный пижон», – говорили одни, «отличный товарищ!», – отзывались другие. Одновременно с Онегиным в Литинституте учились Николай Рубцов и Игорь Шкляревский. Он знал толк в вине и как восточный мужчина прекрасно готовил. Любил женщин, и они не могли устоять перед ним. Следующие два брака тоже были жизненными черновиками, от первого и третьего остались сыновья. Последний союз, четвертый, продлился 14 лет и окончился вместе с первой жизнью Онегина.

Жизнь эта походила на кипение шампанского. Из-под пера Гаджикасимова выходили добрые и искренние стихи о любви, которые положили на музыку известные композиторы тех лет – Давид Тухманов, Сергей Дьячков, Арно Бабаджанян, Полад Бюль-Бюль оглы, Александр Зацепин, Оскар Фельцман, Юрий Антонов... Онегин становится автором шлягеров 60-80-х годов, которые поет вся страна: «Льет ли теплый дождь, падает ли снег...» («Восточная песня»), «Ты мне вчера сказала, что

позвонишь сегодня...» («Позвони»), «Говорят, что некрасиво, некрасиво, некрасиво отбивать девчонок у друзей своих...» («Алешкина любовь»), «Желтый дождь стучит по крышам, по асфальту и по листьям...» («Дождь и я») и еще десятки других любимых песен той поры. Человечные, трогательные слова выбивались из патристического официоза советских лет. Их исполняют Валерий Ободзинский, Аида Ведищева, Бюль-Бюль оглы, Муслим Магомаев, Валентина Толкунова, Юрий Антонов, Вадим Мулерман, Лариса Мондрус, Эмиль Горовец, Иосиф Кобзон, ВИА «Веселые ребята», «Синяя птица», «Цветы» и другие. Без песен Гаджикасимова не обходился ни один концерт. Более 500 его песен входили в репертуар артистов эстрады и звучали на радио, телевидении, в кино, в каждом доме, где только есть проигрыватель. А ведь Онегин еще писал сценарии телесериалов! К концу 70-х пластинки с его песнями вышли рекордным в СССР тиражом 15 795 000 экземпляров, за ними простаивают многочасовые очереди. Такой популярности у поэтов-песенников еще не бывало!

Гаджикасимов сверхвостребован, он плодovit и энергичен, и, как следствие, получает заоблачные по советским меркам гонорары. Это не могло не вызвать зависти коллег по цеху. И вот грянул гром. Устами знаменитого Льва Ошанина «Советская культура» заклеила поэта: мол, песни – примитив, однодневки, духовно советского человека они не обогащают. Новый министр культуры Лавин решил отреагировать: Гаджикасимова уволили с работы на радио, его песни стали звучать все реже. Если без них нельзя было обойтись на концертах, имя автора просто не упоминали.

Казалось, надо затаиться, переждать, но энергия Онегина нахо-

дит другой выход. Он становится автором русских текстов к западным хитам. На его слова выходят русскоязычные каверы «Карнавал» (муз. К. Свобода), «Где же ты?» (муз. Т. Кутуньо), «Girl» (Д. Леннон), «Анжелина» (Л. Прима), «Лайла» (Л. Рид), «Богема» (Ш. Азнавур) и других известных песен. На время он снова поднимается на гребень волны популярности.

Онегин едет в гастрольное турне по стране. В этой поездке, оставшись наедине с собой, он обнаруживает пустоту одиночества, невозможность найти внутри себя опору, чтобы жить дальше. Гаджикасимов мучительно ищет выход. И... неожиданно исчезает. Друзья и коллеги в недоумении: где он, что случилось?

В тот момент Онегин принял решение, разделившее его жизнь на «до» и «после». Осенью 1985 года, никому ничего не говоря, он сел в поезд и уехал прочь от Москвы. Выйдя в Белоруссии, зашел в православный храм и принял крещение с именем Олег. Вскоре ему в руки попадает Библия. Испытывая необыкновенное тяготение, Олег прильнул к Книге, не в силах от нее оторваться. Три дня непрерывного чтения заполняли Словом внутреннюю пустоту. И вдруг он... ослеп.

Это событие удивительно переключается с новозаветным эпизодом, когда Савл был остановлен светом по дороге в Дамаск и говорил с Христом. «Я потерял на время внешнее зрение, но приобрел внутреннее», — вспоминал позже Гаджикасимов.

Вернувшись в Москву, он сжег все свои записи, избавился от ценных вещей и уехал на заброшенную дачу, где жил около года, отказавшись от всего, к чему привык: комфорта, вина, общения. Много размышлял и молился, мало спал. Его жена Татьяна рыдала: «Ты ушел, все бросил. Как мне жаль тебя». Олег взглянул на нее и сказал: «Это мне вас жаль, вы ничего не поняли и не понимаете».

В декабре 1988 года он делает следующий шаг. Чтобы следовать избранным Путем, приходит в Оптиную пустынь с намерением всего себя посвятить Богу. Ему был 51 год.

После нескольких месяцев послушания привратником в Петров пост 1989 года Олег был пострижен в рясофор наместником монастыря архимандритом Евлогием (Смирновым) с именем Афанасий. А уже в декабре принят в число братии Оптиной пустыни и назначен комендантом монастыря.

Через два года наместник монастыря архимандрит Венедикт (Пеньков) постриг инока Афанасия в монашество с именем Силуан. В 1999 году Силуан принял Великую схиму с именем Симон. Эти скудные данные не просто отражают смену имен и строгости обетов, за всем этим — тайна приближения к Богу человека, которого когда-то в миру звали так же, как бонвивана из пушкинского романа.

Отец Силуан стал одним из известнейших проповедников Оптиной пустыни своего времени. Он вызывал необыкновенное доверие, люди к нему тянулись. У отца Силуана никогда не было прихода, и настоятелем он не был. Учил простым истинам тех, кто приходил его послушать. Он всегда был открыт для любой аудитории. Проповеди были разными. Образованный, эрудированный, он прекрасно ориентировался не только в духовных вопросах, но и в науке, медицине, искусстве и был во многом просветителем как для верующих, так и для светских людей. И его ждали одинаково как на конференциях, так и в маленьких деревенских храмах. О своей

прошлой жизни он старался не вспоминать, считая ее потраченной впустую. Совершал отец Силуан и паломничества к святым местам. Там он рассказывал людям лучше любого гида о том, как зарождалось христианство. Рассказывал так, как будто сам присутствовал при этом...

Внешне монах обладал невероятной статью: высокий, с бородой, длинные волосы с благородной сединой. Выделялись его осанка и взгляд, чаще обращенный внутрь себя. Но если взгляд останавливался на ком-то, то ощущался идущий изнутри свет. Всегда был бедно и не тепло одет. Смирненно благодарил прихожан, которые делились с ним одеждой. Многим запомнились его стоптанные сапоги огромного размера. Казалось, что они единственные. Позже узнали, что обувь часто была полна крови. Отец был болен диабетом и раком, от лечения он долго отказывался. Когда его все же положили в больницу, до слез был растроган тем, что к нему из монастыря приехали с гостинцами его духовные чада.

«На моей памяти никогда и никто не говорил о Боге с такой любовью. Это было на грани откровения. О любви он учил всегда, и главным образом выделял ту самую любовь и милосердие. Но величайшего благоговения исполнялся в тот момент, когда говорил о Боге. Временами, поучая в наставлениях, отец Силуан мог быть суров и даже, казалось, строг сверх меры. Но сила, с которой он жалел, превышала ту меру в разы. Трепетная и трогательная была его любовь. Потому и истинная. Та, которую так боишься потерять», — вспоминает Катебан Циклаури, автор статьи об о. Силуане.

Иеросхимонах Симон (Гаджикасимов) с достоинством перенес выпавшие ему скорби и страдания. Уже на одре болезни он попросил принести ему из кельи икону Божьей матери Умягчение злых сердец Семистрельную. Увидев ее, помолился: «Владычица, смилуйся, заberi меня!» Через два дня его земной путь завершился. Отцу Симону было 65 лет.

Александр Чёрный

Иеросхим. Симон

Из беседы о Православии

Православие не есть что-то застывшее в своих формах, мертвое, как любят говорить враги правды. Православие непрестанно движется вперед, вырабатывая все новые и новые формы для самовыражения учения, которое продвигается с удивительной мерностью и стройностью, усваяя на пути немногое, но лучшее.

Православию не свойственны отчаянные «прыжки». Великая ладья Православия плывет по беспокойным волнам бытия, иной раз склоняясь в ту или иную сторону, не всегда прямо рассекая страшные волны жизни, тем не менее, идет верно, по заветам Господа нашего Иисуса Христа, накапливая и сохраняя выработанные Церковью правила жизненного пути навсегда. Церковь Православная — и это главное — неуклонно и неизменно воспитывает чад своих в вере в наследство Царства Небесного.

В Православии соединились две высших небесных силы: благоприятствующая развитию человека и целой общности людей и сдерживающая сила, не позволяющая нашим умственным способностям разбрасываться, а идти к четко обозначенной цели — служить Единому Богу, отстраняясь от суеты, злых и вредных пристрастий, избавляясь от греха. Православие — это правило жизни.

Из Слова к новоначальным

Стобой произошел самый великий жизненный переворот, какой только возможен в этом мире. Ты превратился в дитя Божие. Ты покинул широкий путь, по которому слепо следуют многие, и перешел на узкий.

...На вечерней молитве дома испытывай свою совесть. Тщательно вспоминай все свои скверные дела и мысли, начиная от момента, когда восстал от одра и до самого вечернего времени. Кайся и молись Человеколюбцу Господу о даровании тебе прощения за согрешения и обещай более никогда не повторять греха.

Причащайся каждое воскресенье и каждый праздник. Запомни наставление Серафима Саровского об этом таинстве: «Причащайся чем чаще, тем лучше». Достойное причащение попадает все твои грехи, как огонь. Утаенный же грех при исповеди или формальная холодная исповедь есть приобщение к осуждению...

Если появляется желание молиться своими словами — молись, это не возбраняется. Но все же для начала надо научиться молитвам каноническим. Всегда начинай свои молитвы с благодарения Богу за все, а потом уж проси потребное тебе... Ежедневно читай Псалтирь. Чтение псалмов утешает душу, обуздывает невозддержание, гонит и убивает постыдные мысли, разъясняет суть веры, помогает понять смысл молитвословий и богослужения, основывающегося во многом на Псалтири.

Научаясь везде и во всем себя сдерживать, не давай проявляться своим страстям и дурным привычкам. «Воздержание связывает ноги плотской страсти», — пишет Иоанн Лествичник.

Молодежь, как известно, мыслит умом своих родителей, водится их волей. А христианин живет умом Христа, Его волей. Ум, совесть, правила твои — это все от Христа. И вот так, поступая по-христиански, говоря и действуя по Богу, ты спасешь тысячи людей, живущих возле тебя.

Фамилию деда храня...

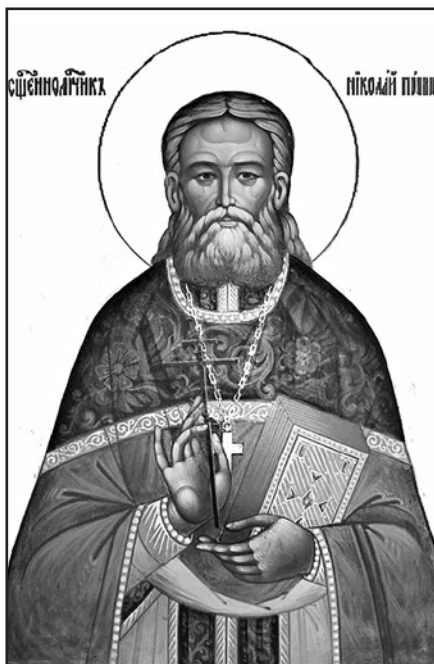
По профессии Ольга Постникова технолог-реставратор высшей категории. Реставрировала античные сооружения Крыма и Болгарии, а в основном – большое число храмов. При этом была доцентом кафедры реставрации РГГУ, ныне преподает в МАРХИ. Кроме того, точнее, сверх того она поэт и прозаик, член Союза писателей. Ее перу принадлежат стихотворные сборники и романы.

При всем разнообразии творчества Ольги Постниковой основы его – православные. И это не случайно. Почему? Если начать с самой Ольги (хотя интересна в этом отношении и история ее рода, но об этом чуть дальше), то крещена она была пяти лет от роду своей бабушкой. Само по себе крещение в раннем детстве, как мы хорошо знаем, далеко не всегда ведет ко Христу. Главное – последовало ли за этим должное воспитание и (или) постоянное, преодолевающее преграды, любые увлечения-отвлечения, устремление души. В каком бы возрасте оно ни явилось.

Бабушка Ольга Федоровна принадлежала к духовному сословию. Когда внучке-тезке исполнилось 12 лет, вручила ей семейное Евангелие, которой с той поры она читает и перечитывает. Видимо, с пользой, о чем свидетельствует, к примеру, такой факт.

После окончания института тонкой химической технологии Ольга была распределена в НИИ, который оказался «почтовым ящиком», работал на вооружение. «Когда, – рассказывает Ольга, – в нашей лаборатории были разработаны сверхпрозрачные кристаллы (у меня авторское свидетельство), я поняла, что это идет на изготовление военной оптики. В подготовке к войне я не хотела участвовать и ушла из института, из-за чего пришлось бросить и аспирантуру».

Устроилась на должность инженера-технолога в Центральные научно-реставрационные проектные мастерские, считая, что действовала по бессознательному желанию стать ближе к церкви. Ведь памятники архитектуры более всего представлены именно храмами. В этой сфере проработала 25 лет, участвуя в реставрации церквей Смоленска, Тверской и Ленинградской областей, храмов Москвы и Подмосковья, объектов московского Кремля. Тогда почти все эти объекты не были действующими. А в начале перестройки в восстановленном виде они перешли к православным общинам.

«Мысль о том, что своей работой я служу церкви, меня очень поддерживала», – признается Ольга. За реставрацию Архангельского собора Московского Кремля она была награждена дипломом конкурса «Реставрация – 1996». И получила приглашение патриарха на праздник РПЦ в Кремлевском дворце. Там ей вручили портрет Алексия II и икону-благословение. И вот еще очень важное: «Понимая, что случайного в таких делах не бывает, я подумала, что патриарх благословляет меня и на писание стихов, чем я уже занималась с 18 лет».

После того как культовые сооружения вернули верующим, Ольга Постникова стала посещать службу в тех храмах, которые были отреставрированы с ее участием.

С нашим храмом она познакомилась в 1991-м, когда здание вернули Церкви. К Ольге как авторитетному специалисту по камню обратились за консультацией в связи с ужасным состоянием полов, пострадавших от типографского оборудования. С тех пор она регулярно посещает храмовые концерты и доклады, прослушала и проконспектировала лекции Андрея Черняка.

Ее сын Глеб прошел у нас обучение плотницкому делу и участвовал в изготовлении элементов интерьера. В том числе киота иконы с изображением Спаса, перед которой склоняет голову всякий входящий.

Ольга дружит с нашими прихожанами Александром Зориным и Ниной Габриэлян, писала статьи об их творчестве, была ведущей на их поэтических вечерах. Хорошо знает и ценит стихи Аллы Калмыковой, имеет подаренные ею книги. В общем, это человек, очень близкий нашему приходу...

А теперь несколько слов об ее замечательной родословной. Постниковы – священники в нескольких поколениях. Родились, жили и служили в Рязанской области. Начиная с прадеда Якова Постникова (г. Касимов) и пятерых его сыновей. Один из них –

Николай (1857–1931) подвергся преследованию за религиозную деятельность, умер по дороге в ссылку на север. В 2002 г. причислен Православной церковью к лику святых за свой подвиг веры. Священников называют по тому месту, где они служат. При канонизации он записан как Николай Любичевский (Постников) – по селу Любичи.

Другой Яковлевич – Александр (1870–1937) – дед Ольги. Был арестован за антисоветскую пропаганду и расстрелян. До этого не согласился публич-

но отказаться от веры, за что у семьи отняли дом и все имущество. Отец Александр реабилитирован в 1986 г.

Сын Ольги нашел в интернете фотографию современной иконы «Св. Николай Любичевский (Постников)», которую мы здесь публикуем...

Владимир Грудский

Ольга Постникова

Полынь – Божье Дерево*

Последний Покров отслужив,
Он взят был и, верно, допрошен.
С кем вместе в могилу он брошен?
С какого он года не жив?

Он бурым суглинком укрыт,
Вовек не отпетый покойник.
С тех пор только белый поповник**
Над местом забытым стоит.

Родства запоздалый помин
Мне горечью к сердцу прихлынет:
Как много в России полыни,
Седая до сини полынь.

Фамилию деда храня,
Была крещена половодьем,
Осталась поповским отродьем,
Как звали соседки меня.

Темнеет лицо до бровей,
В минуту сжимаются годы,
Когда я вступаю под своды
Поруганных этих церквей.

Но там, где без часу и дня
Прошу о последнем покое,
Как будто родною рукою
Он крестит и крестит меня.

* Народное название растения.

** Ромашка

Реставрация Новодевичьего монастыря

(В подвале Смоленского собора
было бомбоубежище)

Когда в подвале старого собора
Я вижу ряд могил перед собою,
И каждая так странно неопрытна,
И вязи скорбной речь едва понятна,
Нет, я не смею тронуть эту грязь.
Смотрю-смотрю на траурные пятна -
Такая тут с войной последней связь!

Темна бомбоубежища прохлада.
Я слышу зов, а это канонада,
Мне плиты мыть, а это колыбели,
Где испуганные губы голубели.
И так же страшен памятника торс.
И лилия из камня в абрис белый
Изношенных пальто вплетает ворс.

И отпечатки детские скупые -
Процесс наивный дактилоскопии...
Повесят здесь портрет царевны Софьи -
Свирепить брови и глядеть по-совьи,
А я на древний известняк смотрю:
О, как сотру свечные слезы вдовьи! -
Они родней гробниц монастырю.

Я будто помню каждую бомбежку
И ту игру – ладошка о ладошку,
И кашлю в лад – заречья сотрясение.
Сюда в музей придут ли в воскресенье
Девочки* рахитичные сыны?
Смоленский храм, как вечное спасение
От смерти, от сиротства, от войны.

* Район возле Новодевичьего монастыря
(простореч.)

Возле церкви в селе Городня
Никогда не положат меня.

В светлый день, неизвестно который,
В этот серый пустой крематорий
На машине свезут, как в гараж,
Где казенная пленка долдонит,
Хризантемы мне вложат в ладони.
Как ты мерзок, подземный этаж!

После этой возни похоронной
Только серые будут вороны
Ликовать от весны и кричать,
Потому что я так их любила,
Словно что-то родное мне было
В их носках, и прыжках, и речах.

Владимир Грудский

Здесь звучало Его слово

Семь дней на Святой земле

Много лет мечтал вживую увидеть Евангельские места. Раскрывая Писание, всегда держал под рукой Библейский атлас. Он усиливал иллюзию присутствия там, где ходил Христос с учениками. И вот, наконец, иллюзия уступила место реальности. Правильно говорят: мечтать не вредно...

От Москвы до Тель-Авива 2700 км. Летели почти четыре часа. Память, сохранившая кое-что из Атласа, подсказала: между Назаретом и Иерусалимом около 150 км. Путь этот у древних иудеев, по большей части передвигавшихся пешком, длился четверо суток. С ночлегами, остановками на еду и на отдых. У Христа с «детьми», как Он называл учеников, путешествие отнимало еще больше времени — из-за вроде бы случайных, но, конечно, предусмотренных Господом встреч, бесед, исцелений. Да, время отнималось, но бесценно то, что прибавлялось, — ученикам и всем остальным, кто дивился, по выражению апостола Петра, «глаголам жизни вечной» из уст необычного Проповедника.

А что для нас с женой Татьяной прибавится к этим хорошо знакомым глаголам, когда мы окажемся там, где они произносились?..

СПЕЦИФИКА СТАНДАРТОВ

Из аэропорта Бен Гурион в иерусалимский отель Jerusalem Inn. нашу группу доставил автобус туркомпании. Скверные стандарты этого объекта заселения, похоже, были плодами преднамеренности. Тщательно, целенаправленно продуманными. Дабы основательно испытать души приезжих, охваченные возвышенными или завышенными ожиданиями.

Простейшее из них: считается, что в Израиле пятая часть населения владеет русским языком. Однако на ресепшен и среди прочей obsługi отеля таковых не нашлось. Наша родная речь оказалась не пригодной для общения, как если бы мы представляли племя, которое в списках земного населения не значится. Что странно. Ведь по числу зарубежных туристов, посетивших эту страну в год, предварающий нашу поездку,

Россия заняла второе место (590 тыс.), чуть уступив США (610 тыс.).

Правда, странность эта, вообще-то, пустяшная. Во-первых, мы с женой худо-бедно знакомы с английским, а во-вторых (забегая вперед), через три дня в очередной смене на ресепшен появилась девушка, чей русский был столь же безупречен, как у израильского гражданина Игоря Губермана, который только на нем и изъясняется — устно и в своих искрометных опусах.

Главное-то другое: впечатление от гоот. Увы, мрачное. Начать с того, что номер, хоть и двухместный, но рассчитан, видимо, на карликов. Чтобы разминуться, нужно соблостить очередь: сначала пройти одному заселенцу, а потом другому, да еще и убирая с дороги стул — кстати, единственный. Второй стоял на балконе, висевшем над двором-колодцем. Стул пластмассовый и по своему происхождению белый, что угадывалось с трудом из-за толстого-толстого слоя разноцветной пачкотни, короче — липкой грязи. Для Татьяны, профессионального художника, удалять ненужные краски дело привычное. Но то с холста, где и краски известны какие. А тут, невзирая на навыки и большое усердие, успех был так себе. Пришлось сидение и спинку накрывать ветровкой.

Как толькоходишь в эту гоот, сразу натыкаешься на раковину, а затем — на угол холодильника, тоже для карликов, то есть он игрушечных габаритов, однако реально травмоопасен. Установлено это орудие прямо на полу, и, чтобы использовать его в мирных целях, нужно встать коленками на пол, затаенный ковролином. А затем долго оттирать джинсы от наносных отложений. В те дни, что мы

прожили в этой гоом, чистоту и порядок персонал обеспечивал лаконично – опорожнял мусорную корзину, менял полотенца и заносил туалетные рулончики, на этом все. Ковролин оставался усеян пищевыми крошками, которые обронили предшественники, причем, сдается мне, не в одном поколении. От своей лепты мы эту инсталляцию, конечно, оберегали.

Потребность в омовении вызвала потоп. Мало того, что у душевой, воткнутой в гоом, стенки не доходили до потолка, отчего жилье заполнялось удушающим паром. Так и опиралась кабинка прямо на пол. И в этом стыке, как выяснилось, герметик перемежался с широкими щелями. Дозваться персонала не удалось, мы засучили штаны и принялись собирать воду, благо швабра любезно торчала перед носом.

Давать полную презентацию дискомфорта нет смысла. Скажу только, что люди мы скромного достатка, в отелях обычно выбираем номер попроще. Но напарываться на такую вот «неслыханную простоту» еще не доводилось.

Однако, пережив дебютный шок, мы с женой устыдились. Потому что вспомнили о цели поездки. И – отлегло. Особенности Jerusalem Inn. стали нам забавны, обернулись неоскудевающим источником для шуток. И над собой посмеялись: хороши паломники, удобства им подавай! Нет, правильные в этом отеле стандарты. Очистительные.

НАПУТСТВИЕ

Наутро нас ожидала экскурсия «Иерусалим христианский». Встали рано, в шесть. Через балконное окно увидели с высоты четвертого этажа все тот же двор-колодец, но теперь там, на каменной скамье, расположилась молодая пара. В обнимку. По бокам у них – две сумки и два больших кофейных стакана из черного картона. Сидят, похоже, давно, согреваясь объятиями и кофе. Ночь-то пробирала до костей, мы сами это почувствовали на вчерашней поздней прогулке. Конец ноября он и в Иерусалиме конец ноября.

Вот девушка слегка отклонилась и стала глядеть снизу вверх в лицо возлюбленному – печально, чуть встревоженно, это нам и сбо-

ку было заметно. Словно надолго прощалась. Почудилось даже, что навсегда...

Я открыл балконную дверь и просунул сквозь прутья ограждения фотоаппарат. Громкий щелчок затвора в ранней тишине заставил парня устремить на меня долгий задумчивый взгляд. В аккуратно постриженных волосах густая, не по возрасту, седина, поверх – едва различимая крошечная кipa. Человек, который носит ее постоянно (а не только во время молитв,

Служения Богу или чтения Торы), тем самым дает понять, что все свои поступки направляет на Служение...

У парня мужественное красивое лицо, интеллигентное не только благодаря очкам. Девушка тоже обернулась, оказавшись похожей на актрису, сыгравшую Мать Христа в фильме Дзеффирелли «Иисус из Назарета»...

Потом наш гид пояснит: скорее всего, парень – солдат, встретился

в увольнении со своей подругой. Армия обороны Израиля с первого дня существования пребывает в состоянии войны. Отражает террористические атаки, подвергается обстрелам, ответно обстреливает, нарываясь на боестолкновения, теряет убитых, раненых и похищаемых. Вот отчего, наверное, седина у парня, отчего и другие подробности подсмотренного нами свидания.

Нам был словно преподнесен скупой сюжет о чужой любви. Искорка на дне двора-колодца, почти неприметная и трогательная, отсвет любви и пронзившей ее драмы, уже случившейся или неотвратимой...

Зачем нам это подношение? Чтобы, поразмыслив над ним, принять в качестве напутствия? Какого? К этой поездке или... ко всем прочим дням и годам нашей жизни?

ТОТ САМЫЙ ГЕФСИМАНСКИЙ САД...

У Леонида красивый, прямо таки сценический бас, которым он пользуется виртуозно. То включает полное и мощное звучание, то задушевно его приглушает чуть ли не до шепота, речь свою то убыстряет, то растягивает. Как гид не только русскоговорящий, но и на юмор гораздый, иногда он, рассказывая что-то смешное, внезапно себя обрывает, и на лице его застывает многозначительная улыбка с пучками морщинок от углов глаз до кончиков усов. Пышными усами, свисающими почти до воротника, и лукавым взглядом он напоминает одного из персонажей Решина, пишущих письмо турецкому султану. Однако всякое сравнение хромает, а это – на обе ноги.

Потому что если ты не христианин или хотя бы не продвинутый генетик, считающий все человечество родней, то трудно тебе будет признать черты сходства, внутреннего или внешнего, между чадами Запорожской Сечи и соплеменниками Леонида, которому, кстати говоря, историческая родина подарила право на ПМЖ.

И экскурсия по Иерусалиму, между прочим, началась с посещения Церкви всех наций у подножия Елеонской (Масличной) горы. Название и сама история создания храма весьма примечательны. То и другое как бы продолжает только что затронутую тему. В том числе реальными подробностями, которые имеют и символическое значение.

Так, прямо напротив, через овраг, а точнее через многокилометровую протяженности Кедронскую долину, в стене старого города хорошо видны замурованные Золотые ворота, через которые Господь въехал в Иерусалим на ослице. Христос много раз проходил по этой долине из Вифании в Иерусалим и обратно. Согласно христианской эсхатологии, в долине будет совершаться Страшный суд.

Другое название Церкви всех наций — Базилика Агонии Господней. Это францисканский католический храм, построенный в 1924 году на скале, где Иисус Христос совершил Моление о чаше в ночь перед арестом. До того здесь располагались более ранние церкви. А эта была сооружена на

деньги католиков из многих стран Европы и из Канады, почему и получила свое название. Принадлежит католикам, но другие христианские конфессии не отторгнуты. Для их служб используется открытый алтарь рядом с храмом.

Действительно, знаменательная подоплека: прямо тут, а также очень близко присутствовал Христос. Его Моление о чаше

ших и нынешних. Ведь Господь открыл путь к спасению для любого человека...

Фрагмент скалы, на которой молился Христос, находится в церкви, перед ее алтарем. К сожалению, увидеть эту реликвию нам не довелось — шла служба, и это место было запружено людьми.

А отойдя от храма, мы обнаружили, что расположен он в... Гефсиманском саду! Мы обошли его. Какой же он маленький, метров 50 в поперечнике, не больше. А воображалось, что огромный, густой, таинственно затененный... Впрочем, Леонид пояснил, что сад — местами редкий, местами и вправду очень густой — заполняет весь склон Масличной горы, до самого верха. Но дело, если иметь в виду мое восприятие, конечно, не в размерах.

А в том, что это ТОТ САМЫЙ САД! Те самые оливковые стволы и ветви, которые видел Христос и которые, наверное, ощущали Его. И помешать возникшему у меня огромному волнению не могли ни снующие там и сям люди, ни уточнения гида, что, по предположению ученых исследователей, воз-

предвещало агонию и Воскресение, а в наставлениях апостолам им поручалась миссия, которую можно выразить именно такими словами: «Церковь всех наций». То есть Церковь не только католиков, давших деньги на строительство, и вообще не только христиан, умер-

раст лишь нескольких узловатых деревьев превышает 2000 лет и, таким образом, возможно, они «встречались» с Христом...

(Продолжение следует)

Правовое поле апостолов

Совсем скоро издательство «Волшебный фонарь» выпустит крайне любопытную книгу под названием «Деяния апостолов и римское право». Известно немало работ, в которых подвергается юридической оценке суд над Иисусом Христом. А вот деятельность апостолов большого интереса у потенциальных авторов в этом смысле не вызывает. В книге, о которой речь, как раз и совершается подобная попытка. Об этом ПГ рассказала автор книги, наша прихожанка Полина Кузьмина.

Апостол Петр был peregrinum, иностранцем для римлян и латинов (латины первоначально не римские граждане, но жители окрестных Риму территорий). Peregrini были свободными людьми, могущими совершать любые сделки, но не в рамках прав римских граждан, а по особому «праву народов», признаваемому римлянами и основанному на принципе, обозначаемом как «добрая совесть». Коммерческие взаимоотношения между peregrini и римскими гражданами разбирал особый чиновник – претор peregrinorum. Но peregrini в случае какого-либо подозрения в преступлении могли пытаться, допрашивать с пристрастием, в качестве смертной казни могло назначаться распятие.

Апостол Павел был евреем из Тарса, но вместе с тем римским гражданином, причем семейно-свободным, лицом «своего права», что относилось его фактически к высшей категории лиц в римском государстве. Как он получил римское гражданство – неизвестно. В Деяниях упоминается, что в Иерусалиме Павел объявляет тысяченачальнику, или иначе военному трибуну Клавдию Лисию, что родился в римском гражданстве. Римского гражданина защищали и право, и представители власти. Центурион Корнилий, обращенный апостолом Петром, представляется отцом-домовладыкой над своим домом и домохозяином.

Будучи римским гражданином и ссылаясь на право не быть наказанным без суда и не подвергаться пыткам, апостол Павел и еще некоторые его спутники в каких-то случаях избавляются от грозящего им заключения в темницу, но временами даже римское гражданство, как в случае в Икони, не избавляет Павла от побития камнями со стороны иудеев, при этом автор Деяний не сообщает, что зачинщики расправы были хоть как-то наказаны. Рассматривается также казнь архидиакона Стефана.

Позднее в Иерусалиме Павел был обвинен в оскорблении величия римского императора из-за по-

читания Господа Иисуса Христа. Этому судебному процессу с участием обвинителей, состязательностью сторон, защитительной речью посвящена одна из частей моей книги. Там, где говорится о проконсулах и прокураторах, разбираются их обязанности в связи с реакцией на события деятельности Павла. Уделено внимание и правам женщин, например, Лидии из города Фиатир, торговавшей материей, или жене Акилы Прискиллы и др. Как и правам воинов, вольноотпущенников.

Вольноотпущенниками назывались избавленные от прежней зависимости римскими гражданами или латинами рабы, становившиеся свободными. Но до конца жизни они должны были оказывать своему господину услуги в соответствии со своим ремеслом, будучи связанными клятвой, имевшей первоначально религиозное, а затем правовое значение.

Пишу я в книге и о христианских, а также римских языческих добродетелях, которые нашли свое отражение в праве, теологической концепции естественного права. Идея рассмотреть таким образом Деяния святых апостолов появилась у меня в 2009 г. во время чтения Деяний в нашем храме перед пасхальным богослужением. Вдохновило и посещение занятий в группе евангельского общения.

Нельзя забывать, что античные произведения – Евангелия и Деяния до сих пор оказывают на христиан глубочайшее влияние, становясь основой жизни. Поэтому пришлось обратиться также и к параллелям с современностью, несмотря на определенные сложности в таком сопоставлении, учитывая разницу в миропонимании и вообще другие особенности жизни.

Полина Кузьмина,
правовед

